РОДЪ ДВОРЯНЪ
ВОРОНЦОВЫХЪ-ВЕЛЬЯМИНОВЫХЪ.

ИСТОРИКО-ГЕНЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СОСТАВИЛЪ
ГАРДЕМАРИНЪ МОРСКОГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА
С. И. Воронцовъ-Вельяминовъ.

ИЗДАНІЕ
М. Т. ЯБЛОЧКОВА

— ТУЛА. — Типографія Губернскаго Правленія. — 1903 г. —

Родъ дворянъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Историко-генеологическій очеркъ.

Составилъ
гардемаринъ Морского Кадетскаго Корпуса
С. И. Воронцовъ-Вельяминовъ.

— ТУЛА. — Типографія Губернскаго Праздленія. — 1903 г. —

Дозволено цензурою. Москва. Октября 15-го дня 1903 года.

Гербъ рода
Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ

Описаніе герба рода

Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, изъ коихъ въ правомъ золотомъ полѣ виденъ до половины вылетающій бѣлый Орелъ въ золотой на главѣ Коронѣ. Въ лѣвой части въ красномъ полѣ положены крестообразно три палицы, имѣющія рукоятки и копья золотыя, остроконечіями внизъ обращенныя. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ Дворянскимъ Шлемомъ съ Дворянскою на немъ Короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ красный, подложенный золотомъ.

Въ $^{6535}/_{1027}$ году къ Великому Князю Ярославу Владиміровичу въ Кіевъ выѣхалъ изъ Варяжской земли сынъ Варяжскаго Князя Африкана брата Якуна Слѣпого, Шимонъ Африкановичъ, а по крещеніи названный Симономъ, а съ нимъ людей его три тысячи человѣкъ. Правнукъ сего Симона Бояринъ Протасій Федоровичъ имѣлъ внуковъ Федора по прозванію Воронецъ и Юрья Грунку. У котораго былъ внукъ бояринъ Вельяминъ Андреевичъ. Отъ Федора Воронца пошли Воронцовы, а отъ Вельямина, Вельяминовы. Сынъ Вельямина, Бояринъ Алексѣй Вельяминовичъ, имѣлъ внука Боярина Данилу Федоровича. У сего Данилы были правнуки Кирилла и Федоръ Семеновичи, коимъ по указу Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Федоровича повелѣно писаться Воронцовы-Вельяминовы. Внукъ Кирилла Даниловича, стольникъ Иванъ Алексѣевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жалованъ былъ за многую службу и храбрость помѣстьями и на оныя грамотою. Потомки сего рода Воронцовы-Вельяминовы равнымъ образомъ находились въ службѣ въ разныхъ чинахъ. Все сіе доказывается сверхъ Исторіи Россійской справкою разряднаго Архива и родословною Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

(5 томъ № 16 Общаго гербовника.)

Родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ дворянскихъ родовъ, записанный въ такъ называемую „Бархатную“ книгу. Прежде чѣмъ начать исторію этого рода, скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи образованія въ Россіи дворянскаго сословія.

Среди славянъ, еще до прихода къ нимъ князей Варяжскихъ, выдѣлялись люди болѣе сильные, болѣе богатые—„бо́льшіе“, которые и назывались поэтому болярами или боярами; это были бояре мѣстные, которые впослѣдствіи, при князьяхъ, составляли особое сословіе земскихъ бояръ, отличавшееся отъ послѣдующаго новаго сословія бояръ княжескихъ, происшедшихъ отъ дружинниковъ, приведенныхъ съ собою Варяжскими князьями.

Великокняжескіе дружины, говоритъ историкъ Погодинъ, заполнялись преимущественно выходцами съ дальняго Сѣвера, приходившими по зову князя, участвовали въ ихъ удалыхъ походахъ на берега Чернаго и Каспійскаго морей, за Константинополь, въ Дунайскія страны. Эти послѣдніе бояре—бояре Великокняжескіе имѣли право перехода, т е право оставлять своего князя и переходить на службу къ другому, каковое право перенесено съ Сѣвера и имѣетъ начало въ глубокой древности. (Норманны ходили на службу въ Гольмгордъ, въ Грецію къ Хозарамъ и по разнымъ владѣніямъ Скандинавіи); при постоянныхъ переходахъ удѣльныхъ князей изъ одного удѣла въ другой, княжескіе бояре, переходя вмѣстѣ съ ними, не могли усѣсться на одномъ мѣстѣ и слиться съ мѣстнымъ населеніемъ и съ сословіемъ земскихъ бояръ, и лишь въ послѣдующее время начиная съ 13 вѣка, когда подъ вліяніемъ монгольскаго ига, князья и ихъ дружинники стали оставаться болѣе постоянно въ однихъ и тѣхъ же удѣлахъ, дружинники слились съ мѣстными земскими боярами и образовалось одно высшее боярское сословіе, служившее князьямъ.

Однако по удостовѣренію одного изъ изслѣдователей Россійскихъ дворянскихъ родовъ—автора „Исторіи дворянскаго сословія въ Россіи“ М. Т. Яблочкова—какъ на потомковъ славянскихъ земскихъ бояръ можно въ настоящее время съ достовѣрностью указать только на одинъ родъ Блудовыхъ. Такимъ образомъ предками нынѣшнихъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ являются вышеупомянутые бояре Великокняжескіе и присоединившіеся впослѣдствіи къ высшему боярскому служилому сословію—высшія со-

словія завоевываемыхъ земель и поступившіе на службу къ Великимъ Князьямъ потомки удѣльныхъ князей Рюриковичей, князей Литовскихъ и Полоцкихъ. Какъ роды княжескіе такъ и роды боярскіе (впослѣдствіи дѣтей боярскихъ) были наслѣдственные; и о пожалованіи въ это званіе. о пріобрѣтеніи его заслугою нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія въ древнее время, какъ удостовѣряетъ Погодинъ; боярамъ поручались главныя должности: посадскихъ, тысяцкихъ или воеводъ, дворянами же въ то время назывались нисшіе служилые люди при дворѣ князя. Въ 15 вѣкѣ (1433 г.) Великій Князь Московскій Василій Темный назвалъ все высшее сословіе боярскими дѣтьми, а вольныхъ слугъ—дворянами; званіе же боярина стало уже означать высшій въ Государствѣ чинъ, въ который князь возводилъ не всякаго служилаго и за отличіе по службѣ; Іоаннъ Грозный (1566) переименовалъ высшее сословіе боярскихъ дѣтей въ дворянъ, а дворянъ—въ боярскихъ дѣтей, но между боярами еще продолжались мѣстническіе счеты и поименныя росписи записывались и вѣдались въ Разрядномъ Приказѣ.

Царь Федоръ Алексѣевичъ (1682) велѣлъ уничтожить всѣ дѣла о мѣстничествѣ и составилъ въ Разрядномъ Приказѣ Родословную Книгу дворянскихъ родовъ (т. е. бывшихъ бояръ, впослѣдствіи дѣтей боярскихъ), которая раздѣлялась на 4 части, по степени знатности и заслугъ—это такъ называемая „Бархатная“ книга, которая была обновлена и дополнена въ 1686 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и царицѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, и въ эту книгу было внесено 912 родовъ. Императоръ Петръ Великій, издавшій въ 1722 году извѣстную табель о рангахъ государственной службы, утвердилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общія правила о пріобрѣтеніи дворянства достиженіемъ извѣстныхъ чиновъ или пожалованіемъ Монархомъ дворянскаго достоинства, герба или титула. До Петра Великаго не существовало пожалованія дворянскаго достоинства, кромѣ одного случая возведенія въ Думные Дворяне Козьмы Минина. Наконецъ Екатерина Великая дала окончательную организацію Россійскому Дворянскому Сословію жалованной грамотой 21 апрѣля 1785 г. и повелѣніемъ составить въ каждой губерніи, гдѣ есть дворяне, дворянскую родословную книгу, которая раздѣляется на шесть частей: въ 1-вую часть вносятся роды, получившіе дворянство по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ, помимо службы; въ вторую часть роды, получившіе дворянство военной службой; въ 3 часть получившіе дворянство гражданской службой; въ 4 часть иностранные дворянскіе роды; въ 5 часть—титулованные: князья, графы, бароны, и въ 6 часть древніе благородные дворянскіе роды, коихъ доказательства дворянства восходятъ за 100 и болѣе лѣтъ до 1785 года. Такимъ образомъ Дворянскіе роды, записанные въ Бархатной книгѣ внесены въ 5 и 6 части новой родословной книги. По изслѣдованію вышеупомянутаго М. Т. Яблочкова, изъ числа 912 родовъ, внесенныхъ въ Бархатную книгу, имѣется только девять родовъ, выѣхавшихъ „изъ Варягъ“, въ томъ числѣ родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ и еще пять родовъ а именно: Вельяминовы, Воронцовы, Аксаковы, Исленьевы и Башмаковы, имѣющіе общаго съ Воронцовыми-Вельямино-

выми родоначальника—Варяжскаго князя Шимона (въ св. крещеніи Симона) Африкановича, которые являются слѣдовательно родственными вѣтвями рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ. Такимъ образомъ родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, записанный въ 6 часть дворянской родословной книги въ 1794 году, принадлежитъ къ числу немногихъ, единичныхъ въ Россіи, родовъ изъ Варяжскихъ князей.

По историческимъ документамъ начало рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ въ Россіи относится къ Великокняжескому періоду Руси—ко времени княженія Ярослава I Мудраго, то-есть къ тому времени, когда еще не было понятія о Русской землѣ, какъ о нераздѣльномъ государствѣ; когда князья считали ее своею собственностью и, наравнѣ съ прочимъ имуществомъ, дѣлили между сыновьями и другими родственниками. Кіевскій князь Ярославъ I Мудрый Владимировичъ (сынъ Владимира Святого, Краснаго Солнышка, крестившаго Русь) былъ первый Великій Князь Кіевскій, который соединилъ въ своихъ рукахъ всю тогдашнюю Русь, кромѣ Полоцкаго удѣла; такимъ образомъ Ярославъ первый является первымъ Великимъ Княземъ Россійскимъ, первымъ Всероссійскимъ Монархомъ; по словамъ лѣтописца „Ярославъ вошелъ въ Кіевъ и отеръ потъ съ мужественною дружиною, трудами и побѣдою заслуживъ санъ Великаго Князя Россійскаго“ (Карамзинъ т 2, гл. 2).

Ярославъ былъ въ родственныхъ связяхъ съ нѣкоторыми изъ Европейскихъ королей и между прочимъ съ королями Шведскимъ и Норвежскимъ. Дочь Шведскаго короля Олафа I-го—Ингигерда сперва была невѣстою Норвежскаго короля Олафа-же, но вышла замужъ за Кіевскаго Великаго Князя Ярослава, а Норвежскій король Олафъ 2-ой (впослѣдствіи Святой) былъ женатъ на дочери Шведскаго короля Олафа; затѣмъ дочь Ярослава Елизавета была выдана замужъ за Норвежскаго принца Герольда впослѣдствіи бывшаго королемъ Норвежскимъ. Историкъ Соловьевъ говоритъ про Ярослава: этотъ князь занималъ почетное мѣсто въ ряду современныхъ ему Европейскихъ Государей и со многими изъ нихъ, въ томъ числѣ съ королемъ Норвежскимъ, находился въ родственныхъ связяхъ; бракъ Ярославской дочери Елизаветы съ Норвежскимъ принцемъ Геральдомъ Смѣлымъ (впослѣдствіи королемъ Норвежскимъ) украшенъ въ Сѣверныхъ сагахъ поэтическими подробностями. По словамъ историка Карамзина, дворъ Ярославовъ, окруженный блескомъ величія, служилъ убѣжищемъ для Государей и Князей несчастныхъ

Такъ Олафъ (Святой) король Норвежскій, лишенный трона, былъ съ особеннымъ дружелюбіемъ принятъ Ярославомъ, который хотѣлъ дать ему въ управленіе знаменитую область въ своемъ государствѣ, но сей король, обольщенный сновидѣніями и надеждою побѣдить Канута (завоевателя Норвегіи) выѣхалъ изъ Россіи, оставивъ въ ней сына своего Магнуса, который послѣ царствовалъ въ Скандинавіи. „Ярославъ съ такимъ же великодушіемъ принялъ князя Варяжскаго Симона, который, будучи изгнанъ своимъ дядею Якуномъ Слѣпымъ, со многими единоземцами вступилъ въ Россійскую

службу и сдѣлался первымъ вельможею юнаго Всеволода—сына Ярослава". Вотъ этотъ то Варяжскій князь Симонъ и есть родоначальникъ рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ. Происхожденіе этого рода отъ означеннаго Варяжскаго князя Симона (до крещенія Шимона) удостовѣряется безспорно многими историческими данными, лѣтописями и архивными документами, дающими возможность съ послѣдовательностью прослѣдить потомство означеннаго князя до нашихъ дней. Но прежде чѣмъ перейти къ такому изслѣдованію, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть объ одномъ, правда изъ позднѣйшихъ, свѣдѣній, касающихся рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ. Въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона подъ словомъ „Воронцовы-Вельяминовы" мы нашли слѣдующее выраженіе: родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ происходитъ отъ „сказочнаго Варяжскаго князя Шимона"; упоминаемъ объ этомъ не историческомъ сказаніи издателей энциклопедическаго словаря, не съ цѣлью критики ихъ многотомнаго труда, въ которомъ всегда возможны невольныя ошибки, но лишь для того, чтобы выяснить эту очевидную ошибку. Цѣлый рядъ историческихъ и документальныхъ данныхъ и архивныхъ справокъ, доказываетъ какъ существованіе Варяжскаго князя Шимона (въ св. крещеніи Симона), прибывшаго въ 1027 г. изъ Скандинавіи въ Кіевъ къ князю Ярославу и дѣйствительно жившаго, историческаго, а не какого либо сказочнаго лица, такъ и происхожденіе отъ этого князя существующихъ и по нынѣ въ Россіи дворянскихъ фамилій.

Въ Россійскомъ гербовникѣ происхожденіе рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ отъ Варяжскаго князя Симона описано такъ: „Въ 6535/1027 году къ Великому Князю Ярославу Владимировичу въ Кіевъ выѣхалъ изъ Варяжской земли сынъ Варяжскаго князя Африкана, брата Якуна Слѣпаго, Шимонъ Африкановичъ, а по крещеніи названный Симономъ, и съ нимъ людей его три тысячи человѣкъ. Правнукъ сего Симона бояринъ Протасій Федоровичъ имѣлъ внуковъ (какъ будетъ выяснено дальше не внуковъ, а правнуковъ) Федора по прозванію Воронецъ и Юрья Грунку; потомкамъ сего Юрія Грунки: Кирилу и Федору Семеновичамъ, по указу Великаго Князя Михаила Федоровича повелѣно писаться Воронцовы-Вельяминовы. Внукъ Кирила Даниловича, стольникъ Иванъ Алексѣевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ отъ Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жалованъ былъ за многую службу и храбрость помѣстьями и на оныя грамотою. Потомки сего рода Воронцовы-Вельяминовы равнымъ образомъ находились въ службѣ въ разныхъ чинахъ; все сіе доказывается, сверхъ исторіи Россійской, справкою разряднаго архива и родословною Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Извѣстный изслѣдователь исторіи дворянскихъ родовъ князь Петръ Долгоруковъ въ своемъ обширномъ, изданномъ въ 1857 году трудѣ „Россійская Родословная книга" между прочимъ признаетъ несомнѣннымъ происхожденіе рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ отъ Варяжскаго князя Симона Африкановича, подтверждаемое древнѣйшими родословными книгами. О пріѣздѣ къ Ярославу изъ Скандинавіи Варяжскаго князя Симона читаемъ

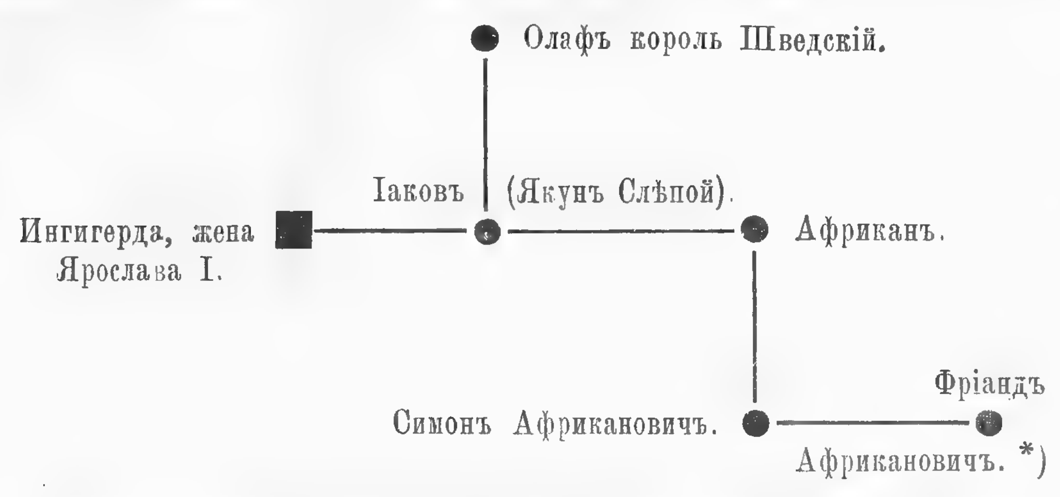
также и въ сказаніи о церкви Печерской, въ Кіевскомъ Патерикѣ: „Симонъ, Варяжскаго Африкана сынъ, былъ изгнанъ изъ отечества своимъ дядею Якуномъ Слѣпымъ и привелъ съ собою въ Россію около 3000 варяговъ, также нѣсколько священниковъ“. Варяжскій князь Симонъ, а затѣмъ и его сынъ, играли видную роль въ исторіи княженія Ярослава, а затѣмъ и его сыновей; для объясненія этого участія необходимо сказать нѣсколько словъ объ историческомъ положеніи того времени Скандинавскихъ государствъ, изъ коихъ выходцемъ является Якунъ, а изгнанникомъ князь Симонъ.

Данія, Норвегія и Швеція, населенныя народами германскаго племени, родственнаго Готамъ, составляли Скандинавскую группу племенъ и не имѣли прочнаго государственнаго устройства. Раздѣленное на массу мелкихъ племенъ, управлявшихся своими принцами или „ярлами“, населеніе Скандинавіи въ эпоху X—XI вѣка лишь начинало объединяться подъ властью болѣе сильныхъ владѣтелей. Съ распространеніемъ христіанства и устройствомъ новыхъ поселеній въ Англіи, являются попытки создать Королевскую власть и объединить Сѣверныя земли въ Королевствѣ; этой цѣли достигъ на короткое время Канутъ Великій (1017—1035), соединившій подъ своею властью Англію, Данію и Норвегію, но, послѣ его смерти, въ Даніи, Норвегіи и Швеціи образовались самостоятельныя Королевства. Норвежскій король Олафъ 2 (при жизни былъ прозванъ Толстымъ) еще юношею сражался противъ Канута Великаго сперва въ Швеціи, потомъ въ Англіи, завладѣлъ Норвежскимъ престоломъ въ 1015 г.; онъ упорно преслѣдовалъ язычество, сдѣлавшись настоящимъ обратителемъ страны въ христіанство. Въ 1024 г. онъ однако былъ побѣжденъ Канутомъ Великимъ и бѣжалъ въ Россію къ Великому Князю Ярославу и когда затѣмъ, вернувшись изъ Россіи (1029 г.), попыталъ получить престолъ обратно, то былъ убитъ въ битвѣ при Стикластадѣ (на Дронгеймскомъ заливѣ, 1030 г.) и былъ похороненъ въ Дронгеймѣ; вскорѣ послѣ смерти онъ прослылъ Святымъ и считается патрономъ Норвегіи. Къ этому періоду исторіи Скандинавскихъ государствъ и относится событіе пріѣзда въ Кіевъ Варяжскаго князя Симона (1027 г.). Симонъ или Шимонъ, какъ видно изъ приведенныхъ уже выше цитатъ, изъ исторіи Карамзина и изъ Россійскаго гербовника, былъ сынъ Варяжскаго князя Африкана, брата Якуна Слѣпаго, т. е. родной племянникъ Якуна Слѣпого. Объ отцѣ Симона, Варяжскомъ князѣ Африканѣ, у Скандинавскихъ историковъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; изъ русскихъ же лѣтописей видно, что Симонъ выѣхалъ въ Россію послѣ смерти своего отца Африкана, но о дядѣ Симона, братѣ Африкана—Якунѣ Слѣпомъ имѣются весьма точныя историческія указанія: Якунъ Слѣпой пріѣзжалъ съ войскомъ варяговъ въ Россію для оказанія помощи Ярославу во время борьбы Ярослава съ братомъ своимъ Мстиславомъ. Историкъ Карамзинъ описываетъ это событіе такъ: знаменитый Варягъ Якунъ пришелъ на помощь Ярославу. Сей витязь Скандинавскій носилъ на больныхъ глазахъ шитую золотомъ повязку или луду, едва могъ видѣть, но еще любилъ войну и битвы; въ битвѣ Ярослава у Листвена на берегу Руды (нынѣ мѣ-

стечко близъ Городни) съ предводимыми Мстиславомъ Сѣверянами и Черниговцами, хотя Варяги, подъ предводительствомъ Якуна стояли мужественно противъ Сѣверянъ, но храбрость, искусство и счастье Мстислава рѣшили побѣду; Варяги, утомленные битвой съ Черниговцами, смятые пылкимъ напоромъ дружины Мстислава, отступили. Вождь Вapяговъ Якунъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Ярославомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія златую луду свою. Въ древнѣйшемъ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи Нестора о Якунѣ Слѣпомъ сказано такъ: „И посла (Ярославъ) за море по Варяги; и пріде Якунъ с Варяги и бѣ Якунъ сълѣпъ: луда бѣ у него золотомъ истъкана, и приде къ Ярославу, иде Ярославъ съ Якуномъ на Метислава, Метиславъ же слышавъ взиде противу има къ Листвену . . . . бысть сѣча сильна . . . видѣвъ же Ярославъ яко побѣждаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ. Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море“; а въ житіе Матфея, инока печерскаго, Несторъ пишетъ о Якунѣ: единою бо ему стоящу въ церкви . . . „видѣ обиходяща бѣса въ образѣ ляха въ лудѣ“. Лудою называлась вообще покрышка и въ особенности маска. Слѣпой витязь Якунъ могъ носить повязку на больныхъ глазахъ чтобы закрывать ихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и воздуха. Эти повязки употреблялись въ Скандинавіи, какъ и вездѣ, но Якунова повязка была *златотканная* для того, что слѣпецъ хотѣлъ обратить ее въ украшеніе. Луда на „бѣсѣ въ образѣ ляха“ у Нестора означаетъ очевидно маску; въ новыхъ же изданіяхъ Патерика вмѣсто Якуновой „Луды“ поставлена златотканная „одежда“—это очевидная невѣрность, ибо невѣроятно, чтобы лѣтописецъ сказавъ „и бѣ Якунъ слѣпъ“ непосредственно прибавилъ „одежда бѣ у него золотомъ ткана“—какъ бы вслѣдствіе его слѣпоты или глазной болѣзни; одежды златотканныя и не были въ то время рѣдкостью для владѣтельнаго князя. Далѣе Несторъ пишетъ, что „сей витязь оставилъ златую луду свою на мѣстѣ битвы“. Могъ ли Якунъ сражаться въ златотканной одеждѣ? Сражались въ латахъ и сверхъ латъ полководцы имѣли мантіи или хламиды, которыя назывались у древнихъ россіянъ корзномъ, кочемъ или коцемъ, но не лудою (27 примѣчаніе въ исторіи Карамзина т. 2, гл. 2).

Желая выяснить личность Якуна Слѣпого—дяди Шимона, Карамзинъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній говоритъ: „Байеръ считаетъ сего Якуна—Іаковомъ сыномъ Шведскаго короля Олафа и шуриномъ Ярослава“. Это краткое указаніе даетъ возможность составить представленіе о томъ, кто былъ князь Варяжскій Шимонъ. Въ Швеціи, какъ знаемъ изъ исторіи, былъ король Олафъ Шоскенигъ, сынъ Эриха Побѣдоноснаго; и его дочь Ингигерда была замужемъ за Ярославомъ, по смерти же Олафа, королемъ Швеціи былъ Яковъ. Такимъ образомъ, если сопоставить утвержденіе историка Байера о тождествѣ Якуна Слѣпого съ Іаковомъ, сыномъ Шведскаго короля Олафа—съ указаніями нашихъ лѣтописей, что этотъ Якунъ Слѣпой по просьбѣ Ярослава приходилъ къ нему Ярославу на помощь и что этотъ Якунъ, по смерти брата своего Африкана, изгналъ пле-

мянника Шимона, который со многими соплеменниками отправился къ тому же Ярославу, гдѣ и встрѣтилъ радушный пріемъ, то представляется вполнѣ яснымъ, слѣдующая линія родства вышеупомянутыхъ лицъ:

Такимъ образомъ Варяжскій князь Шимонъ или Симонъ Африкановичъ, родоначальникъ рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ является внукомъ Шведскаго короля Олафа Шоскенигъ и свойственникомъ Ярославу по женѣ послѣдняго—Ингигердѣ.

Прибытіе Якуна Слѣпого съ войскомъ въ Россію на помощь Ярославу въ борьбѣ его съ Мстиславомъ оправдываетъ утвержденіе Байера, что этотъ Якунъ былъ сынъ Олафа короля Шведскаго и шуринъ Ярослава, ибо такое близкое родство можетъ объяснить участіе Якуна въ борьбѣ Ярослава съ Метиславомъ. Въ исторіи мы не находимъ указаній на причины, побудившія Якуна изгнать изъ своей страны Симона, но если принять во вниманіе тоже утвержденіе Байера, относительно родства ихъ къ Шведскому королю Олафу, и отсутствіе какихъ либо свѣдѣній объ отцѣ Симона Африканѣ, то весьма возможно, что Симонъ, какъ родной внукъ короля Олафа и племянникъ Якуна, за смертью своего отца Африкана являлся равноправнымъ претендентомъ на Шведскую корону и соперникомъ въ этомъ Якуна; тѣмъ же родствомъ, по женѣ Ярослава Ингигердѣ (дочери Шведскаго короля и слѣдовательно сестра Якуна а Симону родной теткѣ) можетъ объясняться и бѣгство Симона по его изгнаніи къ Ярославу, и тотъ великодушный пріемъ, какой ему былъ оказанъ Ярославомъ, и наконецъ то высокое положеніе, какое занялъ Симонъ при дворѣ Ярослава. Участіе Якуна Слѣпого въ исторіи Государства Россійскаго, какъ мы видѣли, выразились главнымъ образомъ въ дѣлѣ брани; Якунъ Слѣпой былъ очевидно неправославный, ибо иначе Нестеръ не сказалъ бы о немъ „бѣсъ въ образѣ ляха". Роль же его племянника князя Шимона, родоначальника рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, занимаетъ видное мѣсто какъ въ исторіи Русскаго Государства, такъ и въ исторіи Русской Православной Церкви при пріемникахъ Ярослава—его сыновьяхъ, при одномъ изъ которыхъ (Все-

*) У Симона, какъ увидимъ ниже (стр. 11) былъ братъ Фріандъ, также изгнанный Якуномъ.

володѣ) Симонъ и состоялъ первымъ вельможей. Ярославъ умеръ въ 1054 г. По смерти Ярослава, варягъ Симонъ принималъ участіе въ войнахъ сыновей Ярослава: „Когда въ 1067 г. Половцы вторглись въ русскую землю, князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ рѣшились сразиться съ ними на рѣкѣ Альтѣ и просили благословенія у преподобнаго Антонія Печерскаго, который однакоже предсказалъ имъ пораженіе; Симонъ, одинъ изъ Варяжскихъ витязей, пришедшій на службу въ Русь, палъ къ ногамъ старца Антонія, моливъ о спасеніи; Блаженный успокоилъ его, сказавъ, что онъ останется живъ и впослѣдствіи похоронится въ церкви, которая здѣсь будетъ устроена, что дѣйствительно и исполнилось“ (Погодинъ).

Въ житіи преподобнаго Антонія Печерскаго (Кіевскій Патерикъ) это событіе описано такъ:

Житіе преподобнаго Антонія Печерскаго.

„Нѣкогда тріе князя Ярославичи, Изяславъ, князь Кіевскій, Святославъ Черниговскій, Всеволодъ Переяславскій, идуще на брань противу Половцевъ, пріидоша къ преподобному Антонію благословенія ради. Онъ же духомъ провидя гнѣвъ Божій на нихъ, прослезися пророче имъ, глаголя: яко грѣхъ ради вашихъ имате побѣждени быти отъ варваровъ, ими же погнани суще, мнози отъ воевъ вашихъ потопятся въ рѣцѣ, иніи въ плѣненіе яты будутъ, прочіе падутъ остріемъ меча: еже и сбытся на Алтѣ рѣцѣ, яко едва сами живи избѣгоша, князи Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, Святославъ же въ Черниговъ: а половцы по всей разсѣяшася Россійской земли, пленяюще и погубляюще ю. Той же преподобный и Шимону сыну Африкана, князя Варяжскаго, въ то же время егда и Россійскимъ княземъ, прорече: яко онъ благодатію Божіей имѣяще не токмо свободенъ быти на той брани отъ смерти уже сый посредѣ мертвыхъ: но и еще по лѣтѣхъ многихъ положенъ быти первый въ церкви каменной Печерской, о нейже такожде прорече, яко чудотворно создатися имать, еже все истина бысть“.

Начало будущей величественной Кіево-Печерской Лавры, было положено еще при Ярославѣ, когда монахъ Антоній, прежде житель г. Любича, постриженный въ Афонскомъ монастырѣ, вернулся, по благословенію игумена Афонскаго монастыря, въ Россію и, обойдя монастыри русскіе, поселился въ 1051 г. близъ Кіева въ пещерѣ, устроенной ранѣе монахомъ Илларіономъ и бывшимъ въ то время уже митрополитомъ; къ пустыннику Антонію стали прибывать монахи, которые и выкопали подземную церковь съ кельями; сынъ Ярослава князь Изяславъ отдалъ монахамъ всю гору надъ пещерами, гдѣ они и заложили сперва не большую деревянную церковь и монастырь подъ пещерами, куда монахи и перешли изъ пещеръ при игуменѣ Феодосіи въ 1062 г, а затѣмъ была заложена и большая каменная церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы—нынѣшній Успенскій Соборъ Кіево-Печерской Лавры. Въ постройкѣ этого великолѣпнаго храма принимали участіе и Русскіе князья, но особенно знаменательно участіе Ва-

ряжскаго князя Симона Африкановича въ чудесномъ построеніи этого храма. Князь Святославъ пожертвовалъ на строеніе храма Печерскаго 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; онъ призвалъ изъ Константинополя художниковъ и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви, а знаменитый варягъ Симонъ, вельможа Всеволодовъ говоритъ Карамзинъ, подарилъ Антонію на украшеніе алтаря 50 гривенъ или 25 фунтовъ золота и вѣнецъ драгоцѣнный—наслѣдіе отца его князя Варяжскаго Африкана. Золотой вѣнецъ и поясъ, пожертвованные Симономъ, были сняты имъ на родинѣ съ изображенія Распятія Христова, бывшаго у его отца Африкана, и этимъ поясомъ была опредѣлена, по откровенію Божію и самая мѣра церкви Объ участіи князя Симона въ построеніи Кіево-Печерской церкви и объ отношеніи къ Симону преподобнаго Феодосія Печерскаго имѣются подробныя свѣдѣнія въ сказаніи о построеніи означеннаго храма (въ Кіевскомъ Патерикѣ), изъ котораго приводимъ точную выдержку, въ виду важнаго значенія этого сказанія для каждаго изъ потомковъ Шимона „даже до послѣдняго рода его:“

Сказаніе о святой чудотворной церкви Печерской каменкой Успенія Пресвятыя Богородицы, какъ создася, украсися и освятися, написанное блаженнымъ Симономъ, Епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ (жившимъ въ 12 вѣкѣ).

„Бысть въ земли Варяжской князь Африканъ, братъ Якуна Слѣпаго, онаго, иже отбѣже нѣкогда златотканныя одежды, (какъ было уже объяснено слово „одежды“ ошибочно замѣнило слово „луду“ бывшее въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи) біяся полкомъ своимъ по Ярославѣ съ лютымъ Метиславомъ братомъ его. Сему Африкану бяху два сына Фріандъ и Шимонъ: по смерти же отца ихъ, изгна Якунъ обоихъ отъ области ихъ. Пріиде убо въ Россію Шимонъ ко благовѣрному князю Ярославу, его же той пріимъ. имѣяше въ чести, и даде его сыну своему Всеволоду, да будетъ старѣйшій у него.

Въ княженіе Изяслава Ярославича въ Кіевѣ, пришедшимъ на Россійскую землю Половцемъ, собравшася противу ихъ три князя Ярославичи, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, имый съ собою и сего Шимона. Пріидоша же сій къ преподобному Антонію молитвы ради, и благословенія на брань. Старецъ же отверзь неложная своя уста, имущую имъ быти пагубу ясно исповѣда Сій же Варягъ падъ на ноги старца, моляшеся сохранену ему быти отъ таковыя бѣды. Блаженный рѣче ему: о чадо мнози отъ васъ падутъ остріемъ меча, и бѣжаше отъ супостатъ попрани и уязвлени будутъ, и въ водѣ потопятся, ты же спасенъ бывъ, здѣ имаши положенъ быти въ имущей создатися церкви. Бывшимъ же имъ на Альтѣ рѣцѣ сразишася полки обоихъ, и гнѣвомъ Божіимъ побѣждени быша Христіане, яко побѣгшимъ княземъ убіени быша воеводы со многими вои въ сраженіи, идеже и Шимонъ лежаше уязвленъ посредѣ ихъ. Воззрѣвъ же горѣ на

небо, видѣ церковь превелику, якоже и прежде видѣ на мори, и воспомяну глаголы Спасовы юже иногда слыша, и рѣче:

Господи избави мя отъ горькія сея смерти молитвами Пречистыя твоея матере и преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія. И тамо абіе нѣкая сила изъятъ его изъ среды мертвыхъ и абіе изцѣлѣ отъ ранъ и вся своя обрѣше цѣлы и здравы. Таже возвратився, пріиде паки къ блаженному Антонію и сказа ему, кромѣ сего, вещь предивну, тако глаголя:

Отецъ мой Африканъ содѣла крестъ великъ зѣло, яко десяти лактій, и на немъ изобрази Богомужное подобіе Христово, и сему честь творя, возложи поясъ о чреслѣхъ его, имущій пятьдесятъ гривенъ злата и вѣнецъ златъ на главу его. Егда же изгна мя Якунъ, дядя мой, отъ области моея, азъ взяхъ поясъ со Іисуса и вѣнецъ съ главы Его, и слышахъ гласъ отъ образа, иже обратися ко мнѣ, и рѣче: никакоже, человѣче, вѣнца сего возложи на главу свою: но неси на уготованное ему мѣсто, идеже созиждется церковь Матере моея отъ Преподобнаго, и тому въ руцѣ даждь, да завѣситъ надъ жертвенникомъ моимъ Азъ же (рече) отъ страха падохъ; и оцѣпенѣвъ лежахъ аки мертвъ, потомъ же воставъ, внидохъ въ корабль и пловущимъ намъ, бысть буря велія, яко всѣмъ намъ отчаятися своего живота. Тогда помянухъ поясъ, о немъ же ничтоже слышахъ, и начахъ вопити: Господи, прости мя, яко сего ради пояса умираю днесь, его же взяхъ отъ честнаго твоего и человѣкоподобнаго образа. И се видѣхъ церковь горѣ и мысляхъ: кая се есть церковь; и бысть свыше гласъ, глаголяй: яже имать создатися отъ Преподобнаго во имя Божіея Матере, яко же видиши величествомъ и высотою, размѣритъ по сомъ тѣмъ златымъ на двадесять поясовъ въ ширину, а тридесять въ долготу въ высоту же стѣны съ верхомъ на пятьдесятъ, въ ней же ты имаши положенъ быти. Сему бывшу, бысть на мори тишина: мы же вси прославихомъ Бога и утѣшихомся радостью веліею зѣло, избывше горькія смерти. Сія изглаголавъ, рече: се, отче, доселе не вѣдахъ, гдѣ имать создатися показанная мнѣ церковь, дондеже слышахъ отъ твоихъ честныхъ устъ, яко здѣ имамъ положенъ быти во имущей создатися церкви. И абіе веемъ поясъ златый, даде его преподобному Антонію, глаголя: се мѣра основанія церкви тоя такожде и вѣнецъ дая, рече: сей вѣнецъ же да завѣшенъ будетъ надъ святымъ жертвенникомъ Старецъ же похвали Бога о семъ, и рече: чадо отселѣ уже не наречется имя твое Шимонъ, но Сімонъ будетъ имя твое Призвавъ же Антоній святый блаженнаго Феодосія, рече: Сімоне сей имать воздвигнути таковую церковь, и даде блаженному поясъ той и вѣнецъ, и оттолѣ Симонъ велику любовь имѣяше ко святому строителю Феодосію, подавая ему имѣнія много на возгражденіе Богомъ показанныя церкве, и часто приходя къ нему

Между же симъ нѣкогда сей Сімонъ пріиде къ блаженному Феодосію и по обычной бесѣдѣ рече къ нему; отче прошу у тебя дара единаго Феодосій же отвѣща ему: О чадо! что проситъ твое величество у нашего смиренія; Сімонъ же рече: велика зѣло и выше моея силы требую азъ отъ

тебе дара. Феодосій же паки отвѣща: вѣси, чадо, убожество наше, яко многажды и хлѣбу не обрестися у насъ въ дневную пищу: ино же не свѣмъ, аще что имѣю. Сімонъ же глаголя: аще хощеши, подаси ми: можеши по даннѣй ти благодати отъ Господа, иже именова тя Преподобнымъ, егда бо снимахъ вѣнецъ съ главы Іисусовы, той ми рече: неси на уготованное ему мѣсто, и даждь въ руцѣ Преподобному, иже созиждитъ церковь Матере моея. Се убо прошу у тебе, да даси ми слово, яко да благословитъ мя душа твоя, якоже въ животѣ, такожде и по смерти моей и твоей. Отвѣща ему Святый. о Сімоне, выше силы прошеніе: но аще узриши мя отходяща отъ міра сего и по моемъ отшествіи церковь здѣ устроену и уставы преданныя въ ней сохранены, извѣстно ти буди, яко имамъ дерзновеніе къ Богу: нынѣ же не свѣмъ, аще пріятна, есть молитва моя. Симонъ же паки рече: Отъ Господа свидѣтельствованъ еси. Самъ бо отъ пречистыхъ устъ святаго Его образа слышахъ о тебѣ, и сего ради молюся ти, якоже о своихъ черноризцѣхъ тако и о мнѣ грѣшномъ помолися, и о сынѣ моемъ Георгіи и до послѣднихъ рода моего. Святый же яко обѣщася, рече: не о сихъ единыхъ молю, но и о всѣхъ любящихъ мѣсто сіе святое. Тогда Сімонъ поклонився до земли, рече: отче не изыду тощъ отъ тебѣ, аще написаніемъ не извѣстиши ми. Принужденъ же бывъ любве его ради Преподобный, написа тако: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и святыхъ силъ безплотныхъ, и прочая славеси молитвы іерейскія прощальныя яже кончится сими: да будеши прощенъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, егда пріидетъ праведный Судія судити живымъ и мертвымъ (*юже молитву оттолѣ начаша влагаши умершимъ въ руцѣ якоже первый Сімонъ вложити себѣ повелѣ.*) Написа же святый при той молитвѣ Сімону и сіе: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си, воздати хотя комуждо по дѣламъ его. Тогда убо, Владыко и раба своего Сімона и Георгія сподоби одесную Тебе стати во славѣ Твоей и слышати благій Твой гласъ: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вами царствіе отъ сложенія міра. И рече паки Сімонъ: помолися къ симъ, отче, да отпустятся грѣси и родителемъ моимъ и ближнимъ моимъ Преподобный же Феодосій воздвигъ руцѣ свои рече: да благословитъ вы Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего *даже до послѣднихъ рода вашего.* Сімонъ же прія молитву и благословеніе отъ Святаго, яко нѣкій бисеръ многоцѣнный, желая не оставляши писанія того и во гробъ отходя, якоже послѣди и бысть. И понеже бысть прежде Варягъ, оттолѣ благодатію Божіей, наученіемъ же Святаго Феодосія, остави Латинское буйство, и истинно воспрія православную Христову вѣру со всѣмъ домомъ своимъ, въ немъ же бѣ яко до трехъ тысящъ душъ, и со іереи своими. Сіе же чудесъ ради бывающихъ отъ преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія Печерскихъ. Таже по времени не малѣ, егда сооружися святая Печерская церковь, первый въ ней положенъ бысть Сімонъ по откровенію свыше и по прореченію преподобнаго

Антонія. Сей убо достохвальный Сімонъ показа явѣ по даннѣй себѣ благодати, яко созданіе святыя Печерскія церкве, прежде даже бысть на земли, изобразися и предначисася на небеси, яко здѣ исполнитися псаломскому реченію: самъ основа ю Вышній".

Исторія Русской церкви говоритъ, что изъ сочиненій Преподобнаго Феодосія извѣстны: два поученія къ народу, десять поученій къ Кіевопечерскимъ инокамъ, два посланія къ Великому Князю Изяславу и двѣ молитвы „одна изъ этихъ молитвъ составлена по просьбѣ Симона Варяга." Недовольствуясь устными разрѣшеніями на исповѣди отъ своего духовнаго отца, онъ упросилъ преподобнаго Феодосія дать ему письменное благословеніе и разрѣшеніе. Преп. Феодосій написалъ ему разрѣшительную молитву, которую Симонъ завѣщалъ положить вмѣстѣ съ собою въ гробъ. Съ этого времени ведется въ Россійской Церкви трогательный обычай влагать въ руки умершихъ разрѣшительную молитву. О важномъ же значеніи того факта, что Св. Феодосій обѣщалъ свои молитвы, по отшествіи отъ міра, и благословилъ не только Симона и его сына Георгія, но и всѣхъ ближнихъ его „до послѣдняго въ родѣ" едвали нужно говорить. На этомъ фактѣ конечно остановится съ благоговѣніемъ каждый изъ вѣрующихъ потомковъ Симона.

Основаніе Кіево Печерскаго храма было освящено Юрьевскимъ Епископомъ Михаиломъ въ 1073 г. и въ тотъ же годъ 7 мая преставился Преподобный Антоній, а въ слѣдующій 1074 г. 3 мая преставился и Преподобный Феодосій, едва успѣвъ вывести основаніе храма. Шимонъ или Симонъ умеръ въ глубокой старости и согласно предсказанію преподобнаго Антонія былъ похороненъ, какъ удостовѣряетъ и историкъ Карамзинъ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ созданіи каковаго храма принималъ большое участіе.

Вышеприведенныя данныя кажется достаточно устанавливаютъ существованіе не „сказочнаго," а историческаго лица Варяжскаго Князя Симона, который можетъ быть названъ „сказочнымъ", развѣ въ той мѣрѣ, въ какой можно назвать сказочною русскую исторію временъ Ярослава и его сыновей. Если можно считать не доказаннымъ родство Симона съ Шведскимъ королемъ Олафомъ 1-мъ (по Байеру Симонъ родной внукъ этого короля) то безспорно что Симонъ былъ однимъ изъ владѣтельныхъ князей Скандинавіи. Выѣхавъ ихъ Скандинавіи и поступивъ на службу къ русскому Великому Князю Ярославу, онъ конечно утратилъ тѣмъ самымъ свой титулъ князя владѣтельнаго; и тѣмъ менѣе имѣли основаніе носить титулъ князей Варяжскихъ его потомки, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

Съ смертью Ярослава, бывшаго первымъ Монархомъ всей Россіи, властвовавшаго отъ береговъ моря Балтійскаго до Азіи, Венгріи и Даніи, начинается удѣльный періодъ Россіи. Въ этотъ періодъ, говоритъ Карамзинъ, древняя Россія, основанная, возвеличенная единовластіемъ, утратила силу блеска и гражданскаго счастья; будучи снова раздроблена на малыя области, Государство, шаг-

нувшее въ одинъ вѣкъ такъ сказать отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе 300 лѣтъ. Послѣ пораженія князей Изяслава, Святослава и Всеволода Половцами на рѣкѣ Альтѣ; (1064 г.) въ каковой битвѣ участвовалъ и Шимонъ, начались вскорѣ междуусобицы среди удѣльныхъ князей—потомковъ Ярослава. Младшій и любимый сынъ Ярослава—Всеволодъ, при которомъ находился Шимонъ, умеръ въ 1093 г. послѣднимъ изъ дѣтей Ярослава. Сынъ его Владиміръ Мономахъ сперва основался въ родовомъ Переяславскомъ удѣлѣ и лишь послѣ ряда между усобицъ и войнъ съ Половецкими ханами сдѣлался Великимъ Княземъ Кіевскимъ (20 Апрѣля 1113 г.). Послѣ смерти Владиміра Мономаха (1125 г.) продолжались распри и междуусобія за Великое Княженіе Кіевомъ. Младшій сынъ Владиміра Мономаха Юрій, по прозванію Долгорукій, (Юрій Владиміровичъ Мономаховичъ) получилъ худшій удѣлъ—Суздальскую землю, но впослѣдствіи (1157 г) занялъ Кіевское Великое Княженіе. Въ этотъ то періодъ Русской Исторіи мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ имя единственнаго сына Шимона Юрія Симоновича въ качествѣ посадника и тысященачальника Суздальскаго и въ Ростовѣ въ 1130 г. (Карамзинъ томъ V примѣчаніе 256). Какъ видно изъ сказанія о перенесеніи мощей Св. Феодосія (Кіевскій Патерикъ) Суздальскій тысященачальникъ Юрій Симоновичъ послалъ въ Кіевъ съ однимъ изъ своихъ бояръ 50 гривенъ золота и 500 гривенъ серебра на окованіе раки преподобнаго Феодосія въ то время, когда князь Юрій Владиміровичъ Мономаховичъ былъ уже въ Кіевѣ Великимъ княземъ. Очевидно этотъ князь, уѣзжая изъ Суздальскаго удѣла на Великое Княженіе въ Кіевъ, оставилъ въ Суздалѣ своего боярина Юрія Симоновича въ качествѣ посадника или своего намѣстника; по словамъ сказанія Юрій Симоновичъ въ то время „содержай княженія область отъ Великаго Князя Георгія (Юрія) Владиміровича Мономаховича". Кіево-Печерская обитель продолжала привлекать къ себѣ православныхъ почитателей и жертвователей; въ ряду такихъ были знаменитѣйшіе князья: Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и изъ частныхъ лицъ—сынъ Симона Варяга Суздальскій Тысяцкій Георгій, пожертвовавшій между прочимъ 50 гривенъ (25 фунтовъ) золота на окованіе Раки преподобнаго Феодосія. Мощи Феодосія были открыты какъ извѣстно 14 августа 1091 г., черезъ 17 лѣтъ послѣ его кончины, а причисленіе его къ лику Святыхъ состоялось лишь въ 1108 г. Празднованіе въ честь Святого Феодосія установлено 3 Мая (день кончины) и 14 августа (день открытія Мощей). Богатое украшеніе раки преподобнаго Феодосія Суздальскимъ Тысяцкимъ Георгіемъ Симоновичемъ относится къ 1130 г. при игуменѣ Тимофеѣ (мощи этого Тимофея упоминаются въ Московскихъ святцахъ рукописныхъ, но теперь мощи Тимофея сокрыты), это событіе подробно описано въ сказаніи о перенесеніи мощей Св. Феодосія, каковое сказаніе, заключающее въ себѣ между прочимъ письменное обращеніе означеннаго Георгія Симоновича къ своимъ потомкомъ, такъ называемую „епистолію роду своему" мы и приводимъ цѣликомъ.

Сказаніе о перенесеніи честныхъ мощей Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Феодосія Печерскаго и о прочихъ по перенесеніи его дѣяніяхъ.

„Здѣ же привнесемъ и сказаніе блаженнаго Епископа Сімона о чудотворномъ украшеніи златомъ и сребромъ честныя раки преподобнаго отца нашего Феодосія, иже аки златомъ и сребромъ нетлѣннымъ украси Святую Печерскую Церковь честными своими пренесенными мощами, прочая же вся православной Церкве почитаніемъ честнаго имени своего. Бысть убо сице: По времени не маломъ отъ перенесенія Преподобнаго отца нашего Феодосія, Георгій тысященачальникъ, сынъ Сімона, внукъ Африкана — князей Варяжскихъ, содержай княженія область отъ князя Георгія Владиміровича Мономаховича въ земли Суздальской, въ знаменіе великія любве своея къ Преподобному, восхотѣ украсити честную его раку. Посла убо отъ града Суздаля къ Богоспасаемому граду Кіеву въ Печерскій Святый монастырь единаго отъ бояръ своихъ, именемъ Василія, и сему вдаде пятьсотъ гривенъ сребра, а злата пятьдесятъ гривенъ на окованіе честныя раки Преподобнаго. Пріимъ же сіе Василій и неволею ятся пути, проклиная животъ свой и день рожденія своего, и глаголя: что се умысли князь нашъ толикое богатство погубити, и какая мзда сего ради будетъ ему, еже мертваго гробъ оковати; но яко туне собра, туне и расточаетъ: лютѣ же мнѣ единому, не смѣвшу преслушати господина моего. Чего ради домъ мой оставихъ, и кого ради путь сей горькій шествую, отъ кого ли честь пріиму, ко князю нѣсмь посланъ, ни ко иному отъ вельможъ что реку ко онѣй горѣсти каменнѣй, и кто ми дастъ отвѣтъ, кто ли посмѣется моему безумному приходу: сія глаголаше къ сущимъ съ нимъ и иная множайшая сихъ. Святый же Феодосій явися ему во снѣ, кротцѣ глаголя: о чадо! хотѣхъ ти воздати мзду труда ради твоего: но аще не покаешися, многа зла имаши подъяти. Василій же не престая ропташе и многу бѣду наведе на него Господь, грѣхъ ради его: кони бо вси изомроша и прочая вся у нихъ покрадоша тати, кромѣ посланнаго сокровища. Отверзъ же Василій посланное имъ сокровище на окованіе раки Святаго, изъятъ оттуда пятую часть злата и серебра и истощи сіе на потребу себѣ же и конемъ, и не разумѣ бывшаго гнѣва хулы ради его. Егда же бысть въ Черниговѣ, спаде съ коня и разбися, яко не мощи ему ни рукою двигнути: сущіи же съ нимъ вложивше его на колесницу, привезоша подъ Кіевъ, вечеру уже сущу, и въ ту нощь явися ему святый Феодосій, глаголя: Василіе не слышалъ ли еси Господа глаголюща сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы: и яко, пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ; добрѣ убо сіе помысли, сынъ мой Георгій, съ нимъ же и ты трудѣ ради твоего вѣнчанъ имѣлъ еси быти и таковую славу не всякъ получитъ, ея же ты имѣлъ еси сообщникъ быти съ нимъ: нынѣ же всего обнаженъ еси. Но обаче ~~не~~ отчайся живота своего, инако не можеши изцѣлѣти, аще не покаешися о согрѣшеніи твоемъ. Повели убо, да

внесутъ тя въ Печерскій монастырь въ церковь Пресвятыя Богородицы, и да положатъ тя на раку мою и здравъ будеши и истощенное тобою злато и серебро цѣло обрящеши. Сіе же явѣ глагола Василію тоя нощи, а не во снѣ явивыйся, Преподобный Феодосій. Наутріе же пріиде къ Василію князь Георгій Владиміровичъ со всѣми боляры, и видѣвъ его сокрушенна зѣло, печаленъ бысть его ради и отъ иде. Василій же, вѣровавъ видѣнію Святаго, повелѣ везти себѣ въ Печерскій монастырь; бывшимъ же имъ на брезѣ, вниде нѣкто незнаемъ ко Игумену Печерскому, глаголя: скоро шедъ на брегъ, возведи Василія, положи его на гробѣ Преподобнаго Феодосія, егда же подастъ ти сокровище, обличи его предъ всѣми, яко взялъ пятую часть отъ него, и аще покается, прости его. Сія рекъ, невидимъ бысть. Игуменъ же Тимофей, поискавъ человѣка, явившагося ему, и никтоже видѣ его входяща или исходяща. Шедъ же ко Днѣпру, возведе на гору Василія и положи его на рацѣ святаго Феодосія: и тако воста цѣлъ и здравъ всѣмъ тѣломъ. Начаже даяти игумену присланное сокровище, глаголя: яко имати здѣ четыреста гривенъ сребра и четыредесять злата. Игуменъ же рече къ нему: чадо! гдѣ еще сто гривенъ сребра и десять злата; Василій же нача каятися, глаголя: азъ взяхъ и истощихъ, потерпи на мнѣ, отче, и вся ти воздамъ: мнѣхъ бо утаити сіе отъ Всевидящаго Бога. Тогда изсыпаша отъ сосуда, въ немже бѣ запечатлѣнно, и предъ всѣми изчетше, обрѣтоша все цѣло, пятьсотъ гривенъ сребра, а пятьдесятъ злата, и вси прославиша Бога и святаго Феодосія. И тогда нача Василій вся по ряду исповѣдати явленія Святаго и даянія о себѣ. Во утрій же день поимъ князь съ собою врачевъ, пріиде на мѣсто, идѣже видѣ сокрушена Василія, хотя врачевати его, и не обрѣте. Увѣдавъ же, яко въ Печерскій монастырь отвезенъ бысть и мнѣвъ, яко уже умре, скоро пойде въ монастырь и обрѣте его здрава, яко николи же болѣвша. Слышавъ отъ него дивная чудеса, ужасеся, и радости духовныя исполнився, пришедъ поклонися чудотворному гробу преподобнаго отца нашего Феодосія и отъиде.

Сія слышавъ, Георгій Сімоновичъ тысященачальникъ приложися душою паче къ Пресвятѣй Богородицѣ и къ святому Феодосію, и ко многому своему подаянію вдаде гривну, юже самъ ношаша, въ ней же бысть сто гривенъ злата, и написа тако:

Се азъ Георгій, сынъ Сімоновъ, рабъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и святаго Феодосія, благословенъ сый святою его рукою, нѣкогда болѣхъ три лѣта очима и невидѣхъ ни лучи солнечныя, словомъ же его исцѣлѣхъ: слышахъ бо отъ устъ его: прозри, и прозрѣхъ. *И сего ради пишу епистолію сію роду своему*, да никто же отлучитъ себѣ отъ обители Пресвятыя Владычицы Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, ихже молитва и въ селѣхъ церкве тоя заступаетъ *). Егда бо пріидохомъ на Изяслава Мстиславича съ Половцы

*) Въ одномъ изъ списковъ этой епист[illegible] здѣсь сказано слѣдующее: „если же кто изъ нихъ (потомковъ) дойдетъ до крайняго убожества и ничего не будетъ въ состояніи дать,—пусть хоть будетъ положенъ въ вотчинныхъ (селѣхъ) той церкви, ибо и тамъ заступаетъ молитва преподобныхъ Антонія и Феодосія“.

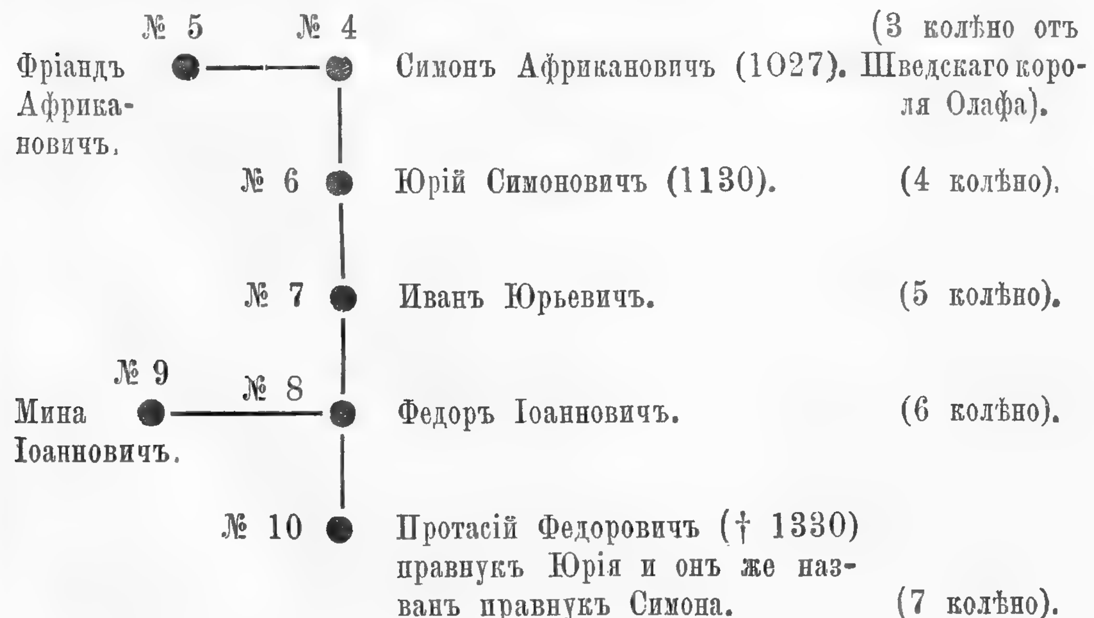
видѣхомъ градъ высокъ издалече, и абіе идохомъ на него: но никто же знаяше, кій то есть градъ. Половцы же бившеся у него, многи язвени быша, и бѣжахомъ отъ града того. Послѣди же увѣдохомъ, яко село есть Пресвятыя Богородицы, обители Печерскія, града же николиже тамо бѣ ниже тіи сами живущіи въ селѣ томъ разумѣша бывшаго, но изшедше заутра, видѣша кровопролитіе и почудишася тому. *И сего ради пишу вамъ, яко вси вы вписани есте въ молитву святаго Феодосія. Той бо обѣщася отцу моему Симону, яко же о своихъ черноризцѣхъ, тако и о насъ молитсся*, и написа молитву, юже повелѣ отецъ мой вложити въ руку свою, егда имѣяше во гробъ положенъ быти, чая обѣта того, иже извѣстно явися нѣкоему отъ Богоносныхъ отецъ, глаголя тако: рцы сыну моему Георгію, яко воспріяхъ благая молитвъ ради Святаго, потщися и ты, чадо, пріити въ слѣдъ мене добрыми дѣлы. Кто убо не восхощетъ благословенія и молитвы Святаго Феодосія, и уклонится отъ него, той возлюбитъ клятву, и да пріидетъ ему."

„Здѣ конецъ епистоліи, прежденомянутаго Георгія Христолюбца, отъ него и намъ скончавающимъ предлежащее сказаніе наказаннымъ быти должно есть, да не уклонимся отъ благословенія и молитвы многопоспѣшествующія преподобнаго отца нашего Феодосія, но паче да приближемся къ нему добрыми дѣлы, и приближится намъ. И тако не убоимся клятвы, но получимъ благословеніе, наслѣдницы суще, царствія, уготованнаго отъ сложенія міра, о Христѣ Іисусѣ Господе нашемъ, Имъ же и съ Нимъ же Отцу купно со Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь."

У Юрія Симоновича, какъ удостовѣряютъ, на основаніи древнѣйшихъ родословныхъ, уже приведенные выше: гербовникъ и Россійская Родословная книга князя Петра Долгорукова, былъ сынъ Иванъ, внукъ Федоръ и правнукъ Протасій Федоровичъ; послѣдній былъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ (1328—1340 г.,) положившимъ, какъ извѣстно, начало возвышенію Москвы, въ которую была перенесена и метрополія изъ Владиміра.

Князь Петръ Долгоруковъ, признавая несомнѣннымъ происхожденіе рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ отъ Симона Африкановича, какъ подтверждаемое древнѣйшими родословными книгами, полагаетъ, что въ поколѣнной росписи между Симономъ Африкановичемъ и бояриномъ Протасіемъ Федоровичемъ пропущено нѣсколько поколѣній, на томъ основаніи, что Симонъ жилъ въ I половинѣ II вѣка (1027—1074) а правнукъ его, бояринъ Протасій Федоровичъ, умеръ около 1330 г., ибо иначе оказалось бы что между Юріемъ Симоновичемъ, жившимъ въ 1130 г., и правнукомъ его Протасіемъ Федоровичемъ, умершимъ въ 1330 г. т. е. въ трехъ поколѣніяхъ, истекло два столѣтія, чего, по мнѣнію князя Долгорукова, не могло быть. Означенное обстоятельство объясняется княземъ Долгоруковымъ пропускомъ нѣсколькихъ лицъ между Федоромъ, сыномъ Ивана и Протасіемъ Федоровичемъ; обстоятельство это можетъ быть объяснено также и тѣмъ, что и прежде, какъ и теперь, правнукомъ называли

вообще нисходящаго по прямой линіи потомка не только въ 3-мъ но и въ слѣдующихъ колѣнахъ, и выраженія: праправнукъ, пра-пра-правнукъ, болѣе точно опредѣляющія число колѣнъ, употребляется весьма рѣдко; такъ и въ данномъ случаѣ князъ Долгоруковъ называетъ боярина Протасія Федоровича правнукомъ Юрія Симоновича сына Симона Африкановича: „у Юрія былъ сынъ Иванъ, внукъ Федоръ и правнукъ Протасій Федоровичъ"; въ Гербовникѣ же тотъ же бояринъ Протасій Федоровичъ называется „правнукомъ" же и самаго Симона: „и правнукъ сего Симона бояринъ Протасій Федоровичъ". Мы же съ своей стороны полагаемъ, что вышеприведенное сомнѣніе кн. Долгорукова и его предположеніе о пропускѣ въ родословныхъ между Юріемъ Симоновичемъ и Протасіемъ Федоровичемъ одного, или даже нѣсколькихъ, поколѣній едва ли имѣетъ основаніе, ибо если принять во вниманіе продолжительность человѣческой жизни не теперешняго времени, а за тысячу почти лѣтъ назадъ, то не представляется ничего невѣроятнаго въ томъ, что Протасій Федоровичъ, умершій въ 1330 г., былъ правнукъ Юрія Симоновича, жившаго 200 лѣтъ назадъ въ 1130 г. Мы уже видѣли, что отецъ Юрія Симонъ прибылъ въ Россію въ 1027 г., очевидно въ зрѣломъ возрастѣ, не малолѣтнимъ, а сынъ его Юрій былъ живъ еще въ 1130 г. т. е. 100 лѣтъ спустя, и допуская вполнѣ возможное долголѣтіе ихъ ближайшихъ потомковъ, не будетъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Протасій Федоровичъ, умершій въ 1330 г., т. е. еще черезъ 200 лѣтъ былъ дѣйствительно правнукомъ означеннаго Юрія, а не пра-правнукомъ. Во всякомъ случаѣ остается безспорнымъ тотъ историческій фактъ, что правнукъ Шимона (и правнукъ сына его Юрія), черезъ нѣсколько поколѣній отъ Шимона, и именно около 1330 г., былъ бояринъ Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты—Протасій Федоровичъ. Отъ этого боярина, какъ правнука Шимона, и начинаетъ Долгоруковъ родословную рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Но родословная князя Долгорукова, какъ и гербовникъ, вовсе не упоминаютъ о томъ, что у Ивана Юрьевича, кромѣ сына Федора Іоанновича, былъ еще другой сынъ Мина Іоанновичъ (№ 9), о которомъ мы находимъ подробныя свѣдѣнія въ Суздальскихъ лѣтописяхъ. Быть можетъ этотъ пропускъ Мины Іоанновича въ родословной объясняется тѣмъ, что онъ умеръ бездѣтнымъ, не оставивъ потомства; для нашей же задачи указаніе лѣтописцевъ объ означенномъ Минѣ Іоанновичѣ, сынѣ Ивана Юрьевича и братѣ Федора Іоанновича, имѣетъ существенное значеніе.

Въ запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества (отдѣленія Русской и Славянской археологіи томъ І-ый изданіе 1851 г.), въ сообщеніи члена Общества Тихонравова о городахъ Суздали и Шуѣ мы находимъ описаніе одной мѣстности, связанной съ именемъ Мины Іоанновича и очень интересныя свѣдѣнія о самомъ Минѣ Іоанновичѣ: Г. Ростовъ признается нашими изыскателями старины однимъ изъ первыхъ и древнѣйшихъ городовъ на Руси, а Суздаль его пригородкомъ и выселкомъ; Суздаль, какъ пригородъ Ростова, существовалъ еще ранѣе IX вѣка. На 2 верстѣ отъ г. Суздаля (на 31 верстѣ отъ г. Владиміра) находится оврагъ, называемый Мжары, гдѣ прежде протекала и рѣчка того же названія; вправо отъ Мжарскаго оврага открывается ровное мѣстоположеніе—это отхожая пустошь „Минино селище." Названіе пустоши Мининой произошло отъ того, что тутъ была часть г. Суздаля и дворецъ Суздальскаго князя Мины Іоанновича, упоминаемый однимъ духовнымъ писателемъ Григоріемъ, инокомъ Суздальскаго Спасо-Ефиміева монастыря, (словарь духовныхъ писателей): „Бысть же, говоритъ онъ той благовѣрный князь Мина Іоанновичъ. держащій Суздальское княженіе, при всемъ благочестивъ и огребаяся отъ всякаго зла, той единъ преодолѣвая всѣхъ саномъ и гордостью величествія отечествія своего. Родъ же его влечашеся отъ Варягъ, отъ Шимона князя Африкановича, бѣ братъ Якуна Слѣпого, иже отъ Златыя Орды. Родъ же ихъ отъ Клавдія Кесаря Римскаго; отъ того убо корени рода Суздальскихъ князей" (рукописное житіе преподной Евфросиньи Суздальской чудотворицы). Мина Іоанновичъ скончался въ 1227 г.

Преподобная Евфросинья была дочь Михаила Всеволодовича, князя Черниговскаго; она была обручена съ Миной Іоанновичемъ, но, прибывъ въ Суздаль въ 1227 г., уже не застала жениха въ живыхъ, и не возвращаясь въ Черниговъ къ своимъ родителямъ, приняла монашество въ Ризположенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась и погребена; въ 1699 г. сентября 18-го обрѣтены Святыя мощи ея и положены въ монастырской соборной церкви; память ея церковь совершаетъ 25 сентября; при чемъ изъ собора въ Ризположенскій монастырь совершается крестный ходъ. Вышеупомянутая отхожая пустошь—Минино селище, гдѣ былъ дворецъ Мины Іоанновича, умершаго въ 1227 г., перешелъ въ собственность Суздальскаго Васильева монастыря, которому было завѣщано въ 1252 г. черницею Мариною, быть можетъ одною изъ родственницъ умершаго Мины Іоанновича, на поминъ души Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Приведен-

ное историческое изслѣдованіе Тихонравова о сказаніи одного изъ суздальскихъ лѣтописцевъ указываетъ на то, что Суздальское княженіе оставалось извѣстный періодъ времени наслѣдственнымъ въ родѣ Варяжскаго князя Шимона Африкановича, ибо, какъ мы уже видѣли, сынъ Шимона, Юрій Шимоновичъ именовался лѣтописцами какъ „содержай княженія область въ Суздали“ и правнукъ его Мина Іоанновичъ лѣтописцемъ называется княземъ Суздальскимъ и говоритъ о родѣ Шимона: „отъ того убо корени родъ князей Суздальскихъ“. Братъ Мины Іоанновича Федоръ Іоанновичъ былъ Тысяцкимъ; сынъ Федора Іоанновича—бояринъ Московскаго князя Іоанна Калиты, Протасій Федоровичъ, родной племянникъ означеннаго Мины Іоанновича, имѣлъ сынъ Веньямина и внука Василія Веньяминовича, по прозвищу Взолмень, который былъ Тысяцкимъ при Великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ: этотъ тысяцкій Василій Вельяминовичъ (въ нѣкоторыхъ родословныхъ онъ былъ ошибочно названъ не внукомъ, а сыномъ Протасія Федоровича, каковую ошибку вполнѣ разъясняетъ на основаніи древнѣйшихъ лѣтописей князь Петръ Долгоруковъ) вписанъ въ синодикъ Московскаго Успенскаго Собора на вѣчное поминовеніе; онъ имѣлъ 4 хъ сыновей: 1) Василія Васильевича, бывшаго также Московскимъ тысяцкимъ (послѣднимъ тысяцкимъ) при В. К. Дмитріѣ Донскомъ; потомки его писались Вельяминовы и родъ этой вѣтви впослѣдствіи угасъ 2) Федора Васильевича, по прозванію Воронецъ, потомки коего писались Воронцовыми, родъ каковой вѣтви также впослѣдствіи (1587) угасъ 3) Тимофея Васильевича, бывшаго окольничимъ и великимъ воеводою при томъ же В. К. Дмитріи Донскомъ, имѣвшаго потомство только въ одномъ колѣнѣ, родъ каковой вѣтви точно также пресѣкся и наконецъ 4) Юрія Васильевича, по прозванію Грунка, потомство коего продолжается до настоящаго времени. Въ Гербовникѣ рода Воронцовыхъ—Вельяминовыхъ сказано, что бояринъ Протасій Федоровичъ имѣлъ внуковъ Федора Воронца и Василія Грунку, но какъ видно изъ вышеприведенной родословной, Федоръ Воронецъ и Юрій Грунка были не внуки а правнуки Протасія Федоровича.

Такимъ образомъ, за пресѣченіемъ рода 3 помянутыхъ вѣтвей, все существующее нынѣ потомство Варяжскаго Князя Шимона является потомствомъ собственно младшей 4-той вѣтви тысяцкаго Василія Вельяминовича, происходящей отъ Юрія Васильевича Грунки (въ 8 колѣнѣ отъ Шимона и въ 10 колѣнѣ отъ Короля Олафа, если вѣрить историку Байеру); въ этой то вѣтви и сохранилась фамилія Вельяминовыхъ, а затѣмъ въ одномъ изъ послѣдующихъ поколѣній этой вѣтви возстановилась и фамилія Воронцовыхъ—въ соединенной фамиліи: Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

№ 10 **Протасій Федоровичъ, бояринъ В. К. Іоанна Калиты.**

№ 11 Вельяминъ Протасьевичъ, бояринъ.

№ 12 Василій Вельяминовичъ Взолмень, тысяцкій при В. К. Симеонѣ Гордомъ, записанный въ синодикѣ Московскаго Успенскаго Собора.

№ 13	№ 14	№ 15	№ 16
Василій Васильевичъ	Федоръ Васильевичъ Воронецъ	Тимофей Васильевичъ	Юрій Васильевичъ Грунка
послѣдній Московскій тысяцкій при В. К. Дмитріи Донскомъ, умеръ схимникомъ 17 сентября 1374 г.	Родоначальникъ фамиліи Воронцовыхъ	Окольничій и Великій Воевода при В. К. Дмитріи Донскомъ.	Родоначальникъ существующей по нынѣ фамиліи Вельяминовыхъ и Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.
Родъ угасшій.	Родъ угасшій.	Родъ угасшій.	

Прежде чѣмъ перейдти къ родословной существующей по нынѣ младшей линіи, происходящей отъ Юрія Грунки, приведемъ историческія свѣдѣнія и о 3-хъ старшихъ, хотя впослѣдствіи и угасшихъ линіяхъ, но игравшихъ въ свое время видную роль въ Русской исторіи, начиная съ линіи Василія Васильевича (№ 13); въ этой старшей, угаснeй вѣтви мы встрѣчаемся и съ доблестными мужами, положившими головы за освобожденіе Россіи отъ Монгольскаго ига и съ печальными строками исторіи объ измѣнахъ и казняхъ. Пусть же эти печальныя страницы нетолько не поколеблятъ въ потомкахъ Шимона вѣры въ благословеніе его рода Св. Феодосіемъ Печерскимъ, а напротивъ напомнятъ имъ слова грамоты Георгія Симоновича къ послѣднимъ рода его: „кто убо не восхощетъ благословенія и молитвы Св. Феодосія и уклонится отъ него, той возлюбитъ клятву и да пріидетъ ему.“

Василій Васильевичъ Вельяминовъ упоминается въ исторіи въ первый разъ въ договорной грамотѣ Симеона Гордаго (1341), на которой онъ подписался въ качествѣ свидѣтеля. Тысяцкимъ онъ сдѣлался послѣ 1357 г. Въ 1357 году на площади нашли трупъ Московскаго тысяцкаго Л. П. Хвоста, на котораго по извѣстію лѣтописцевъ бояре „ковали ковъ“; тогда въ Москвѣ поднялось возмущеніе и въ тоже самое время многіе большіе бояре бѣжали; при Великомъ Князѣ Дмитріи Іоанновичѣ (Донскомъ) мы встрѣчаемъ означеннаго Василія Васильевича въ званіи уже Московскаго Тысяцкаго; въ 1367 году состоялась женитьба Дмитрія Донского на второй дочери Суздальскаго Князя Дмитрія Константиновича — Евдокіи. Свадьба праздновалась въ Коломнѣ со всѣми пышными обрядами тогдашняго времени; при чемъ лѣтописецъ отмѣчаетъ печальный фактъ о Василіи Тысяц-

комъ, который на этой свадьбѣ подмѣнилъ драгоцѣнный поясъ, подаренный Кн. Суздальскимъ Дмитрію Донскому въ приданое за его невѣстой на другой поясъ, гораздо меньшей цѣнности; этотъ поясъ, какъ увидимъ дальше, спустя много лѣтъ (черезъ 66 лѣтъ) опять появился на исторической сценѣ и былъ одною изъ причинъ вражды и междуусобицы между потомками Дмитрія Донского.

Василій Васильевичъ Вельяминовъ былъ и послѣднимъ Московскимъ Тысяцкимъ. Въ то время Московскіе тысяцкіе, подобно князьямъ, имѣли благородную дружину и были, какъ полагаетъ историкъ Карамзинъ, избираемы гражданами, согласно съ древнимъ обычаемъ. Этотъ важный санъ, непріятный для самовластія Государей и для бояръ, былъ уничтоженъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ.—Василій Васильевичъ Вельяминовъ впослѣдствіи постригся въ монахи и умеръ схимникомъ. „Того же лѣта (1374 г.), говоритъ лѣтописецъ, сентября 17 день преставился въ Москвѣ послѣдній тысяцкій Василій Васильевъ сынъ Вельяминовича въ чернцѣ и въ Схимѣ и положенъ былъ у церкви Богоявленія."

Родной братъ его Тимофей Васильевичъ былъ окольничій при томъ же В. Кн. Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ. Карамзинъ, отвергая объясненія Татищева, относительно значенія окольничихъ, говоритъ, что это слово произошло отъ „около" т. е. эти чиновники были около Государя, они могли быть и воинами и судьями. Въ одно изъ нашествій Татарскихъ полчищъ, въ 1378 году, Дмитрій Іоанновичъ встрѣтилъ татаръ, предводимыхъ Мурзою Бегичемъ, въ Рязанской области, на берегахъ рѣки Вожи. Битва произошла 11 Августа. Великій Князь стоялъ на срединѣ, поручивъ одно крыло Князю Данилу Пронскому, а другое окольничему Тимофею (Васильевичу); Татары были разбиты и обратились въ бѣгство; это была первая надъ Татарами побѣда Русскихъ съ 1224 года, озлобившая тогдашняго властелина Орды—Мамая противъ Дмитрія Іоанновича; означенный Тимофей Васильевичъ впослѣдствіи называется историкомъ Великимъ Воеводою и, какъ увидимъ ниже, участвовалъ въ походѣ противъ Мамая 1380 г. и палъ въ куликовской битвѣ 8 сентября того года, тотъ же окольничій Тимофей Васильевичъ былъ въ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ 1-ое завѣщаніе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, написанное между 1371 и 1377 г. г. (116 примѣч. т. 5 истор. Карамзина); какъ видно изъ того же примѣчанія исторіи Карамзина и во 2-мъ завѣщаніи Дмитрія Донского въ числѣ свидѣтелей имѣется подпись боярина Тимофея Васильевича, но это очевидно былъ уже не окольничій Тимофей Васильевичъ, а его племянникъ Тимофей же Васильевичъ, ибо Великій Воевода Тимофей Васильевичъ, по сказаніямъ лѣтописцевъ, былъ въ числѣ павшихъ въ Куликовскомъ бою 8 сентября 1380 г., что впрочемъ видно и изъ того, что свидѣтель 1-го завѣщанія названъ окольничій Тимофей Васильевичъ, а свидѣтель 2-го завѣщанія, написаннаго уже передъ смертью Дмитрія Донского, названъ просто бояриномъ Тимофеемъ Васильевичемъ; въ обоихъ завѣщаніяхъ имѣются также подписи свидѣтеля боярина Ивана Феодоровича—это оче-

видно сынъ Федора, по прозванію Воронца, родоначальника угасшей впослѣдствіи (1587 г.) фамиліи Воронцовыхъ.

Послѣдній Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ивана, Николая, Полуэкта и Тимофея и былъ очень близокъ къ Дмитрію Донскому; одинъ изъ сыновей Василія Васильевича Вельяминова, Николай—одинъ изъ героевъ, павшихъ въ Куликовской битвѣ 8 сентября 1380 г., былъ женатъ на старшей сестрѣ жены Великаго Князя Дмитрія Донского, на дочери Суздальскаго Князя Дмитрія Константиновича, почему Великій Князь въ своихъ грамотахъ называетъ Василія Васильева Вельяминова своимъ дядею (исторія Соловьева); и вдова Василія Васильевича—Марія была крестною матерью одного изъ сыновей Великаго Князя Дмитрія Іоанновича-Константина. Старшій же сынъ Василія Васильевича—Иванъ Васильевичъ измѣнилъ Великому Князю. Историкъ Карамзинъ полагаетъ, что старшій сынъ послѣдняго тысяцкаго Иванъ быть можетъ хотѣлъ заступить мѣсто своего отца; будучи во всякомъ случаѣ недоволенъ Великимъ Княземъ Московскимъ, онъ ушелъ вмѣстѣ съ богатымъ купцомъ Некоматомъ, къ Князю Михаилу Тверскому—сопернику Дмитрія Іоанновича на Великое Княженіе Московское. Въ то время Татарскіе Ханы утверждали русскихъ князей—своихъ данниковъ на княженіе—и Мамай былъ золъ на Великаго Князя Московскаго Дмитрія Іоанновича; этою злобою воспользовался Князь Михаилъ Тверской, пославъ прибывшихъ къ нему Ивана Васильевича Вельяминова съ купцомъ Некоматомъ въ Орду къ Мамаю, а самъ отправившись въ Литву, къ Князю Ольгерду—съ цѣлью хлопотать о завладѣніи Великимъ Московскимъ Княженіемъ; послы привезли Князю Михаилу Тверскому изъ Орды грамоту на Великое Княженіе и обѣщаніе дать войско; такое же обѣщаніе войска далъ ему и Ольгердъ, почему Михаилъ Тверской поспѣшилъ объявить Московскому Князю Дмитрію Іоанновичу войну; въ этой войнѣ Михаилъ Тверской, не дождавшійся обѣщанной помощи войскамъ отъ Орды и Литвы, былъ побѣжденъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ, выступившимъ противъ Михаила съ многочисленнымъ войскомъ со всѣми удѣльными Князьями. При заключеніи мира, Дмитрій Іоанновичъ оставилъ за Михаиломъ Тверское Княжество; при чемъ въ договорной грамотѣ было условлено, что бояре вольны отъѣхать для службы отъ Московскаго Князя къ Тверскому и отъ Тверскаго къ Московскому, но лишаются въ такомъ случаѣ своихъ жалованныхъ помѣстьевъ; и потому села Ивана Вельяминовича, какъ измѣнившаго Великому Князю Московскому и перешедшему къ князю Тверскому, признаны собственностью Великаго Князя Дмитрія Іоанновича. Означенный Иванъ Вельяминовъ, говоритъ Карамзинъ, черезъ нѣсколько лѣтъ дерзнулъ возвратиться въ Великое Княженіе въ Москву и былъ всенародно казненъ 30 августа 1379 г. Въ Никоновской же лѣтописи имѣется указаніе на то, что Иванъ Васильевичъ былъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Москву: „егда бысть побоище на Вожѣ съ Бегичемъ, изнимаша на той войнѣ нѣкоего попа отъ Орды и Ивана Васильевича Тысяцкаго, бѣ бо тогда

Иванъ въ Ордѣ" (48 прим. 5 т. истор. Карамзина). Народъ Московскій, говоритъ историкъ Карамзинъ, долго уважавшій и любившій отца Ивана (послѣдняго тысяцкаго), чиновника столь знаменитаго, съ горестью смотрѣлъ на казнь сего несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ и благороднаго видомъ. Казнь совершилась на древнемъ Кучковѣ полѣ, гдѣ нынѣ Монастырь Срѣтенскій.

Измѣна и казнь Ивана Вельяминова не измѣнили однакоже отношеній Московскаго Великаго Князя къ остальнымъ Вельяминовымъ и не умалили занимаемаго ими высокаго положенія въ Московскомъ Государствѣ. Какъ мы уже упомянули раньше, дядя казненнаго Ивана, окольничій Тимофей Васильевичъ, въ 1378 г. участвовалъ съ В. К. Дмитріемъ въ побѣдѣ надъ Татарами на берегу р. Вожи, а мать казненнаго Ивана—Марія крестила сына В. Кн. Дмитрія, Константина, каковое событіе было всего лишь за 4 дня до кончины самаго Дмитрія Донского (прим. 118 т. 5 истор. Карамзина). Но еще болѣе знаменательное участіе принимали Вельяминовы въ походѣ Дмитрія Донского 1380 г. противъ Мамая и въ Куликовской битвѣ 8 сентября 1380 г. Въ этомъ походѣ принималъ участіе окольничій Великій Воевода Тимофей Васильевичъ, родной братъ казненнаго Ивана—Николай Васильевичъ и еще третій изъ Вельяминовыхъ—бояринъ Феодоръ Грунка (сынъ Юрія Грунки, родоначальника Вельяминовыхъ и Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ) Собираясь въ походъ противъ полчищъ Мамая, В. Кн. Дмитрій Іоанновичъ съ Князьями и воеводами отправился въ Троицкую Лавру принять благословеніе отъ игумена Сергія. По сказанію лѣтописцевъ, Св. Игуменъ предсказалъ Великому Князю побѣду, но соединенную съ ужаснымъ кровопролитіемъ, и, по просьбѣ его, отпустилъ съ нимъ въ походъ двухъ своихъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябя, которые прежде были боярами и отличались мужествомъ.

20 августа 1380 г. В. Кн. Дмитрій Іоанновичъ (Донской) выступилъ къ устью рѣки Лапастны (въ предѣлахъ нынѣшняго Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи); тамъ настигъ его Князь Владиміръ Андреевичъ внукъ Калитинъ и Великій Воевода (окольничій) Тимофей Васильевичъ со всѣми остальными полками Московскими. 6 сентябри войска приблизились къ Дону, 8 сентября утромъ войско перешло Донъ и стало на берегахъ Непрядвы (въ предѣлахъ нынѣшняго Епифанскаго уѣзда, Тульской губерніи) гдѣ В. Кн. Дмитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ. Въ срединѣ, въ числѣ другихъ Князей и бояръ, находился бояринъ Николай Васильевичъ Вельяминовъ (братъ казненнаго Ивана), командовавшій Коломенскимъ полкомъ, а на правомъ крылѣ Князь Ростовскій, Князь Стародубскій и бояринъ Феодоръ Грунка, сынъ Юрія Васильевича, родоначальникъ фамиліи Вельяминовыхъ и племянникъ Великаго воеводы Тимофея Васильевича. Этотъ Феодоръ Грунка, сынъ Юрія Грунки, по родословной Князя Петра Долгорукова, имѣлъ прозваніе Колома. Мы не будемъ описывать подробности хода извѣстной Куликовской битвы, закончившейся разгромомъ Татарскихъ полчищъ и бѣгствомъ Мамая, котораго русскія войска преслѣ-

довали до рѣки Мечи (въ предѣлахъ нынѣшняго Богородицкаго Ефремовскаго уѣздовъ Тульской губерніи); скажемъ только, что въ числѣ павшихъ въ этой кровопролитой битвѣ русскихъ героевъ историки называютъ и боярина Николая Васильевича и Великаго воеводу Тимофея Васильевича; имени участвовавшаго въ этой битвѣ Федора Юрьевича Грунки мы не встрѣчаемъ въ числѣ убитыхъ, хотя конечно и онъ могъ быть только не названъ по имени въ числѣ „и многихъ другихъ, положившихъ головы за отечество". Куликовская битва положила начало освобожденія Россіи отъ Монгольскаго ига. Хотя и послѣ этой битвы Московское княжество подвергалось нашествію татаръ, разграбившихъ столицу и заставившихъ Московскаго князя признать себя татарскимъ данникомъ, но Куликовская битва имѣла то важное историческое значеніе, что возвысила упавшій духъ русскаго народа, пробудила въ немъ сознаніе національнаго единства и надежду на близкое освобожденіе отъ иноземнаго ига; она упрочила и уваженіе къ династіи Великихъ Князей Московскихъ. Извѣстно, что Дмитрій Донской въ знакъ признательности къ сподвижникамъ, павшимъ въ Куликовской битвѣ, установилъ праздновать вѣчно ихъ память въ Субботу Дмитровскую (между 18 и 26 октября) доколѣ существуетъ Россія (Карамзинъ) *). Память героевъ 8 сентября 1380 г. торжественно чествовалась черезъ пять столѣтій, именно 8 сентября 1880 г., на самомъ мѣстѣ Куликовской битвы; намъ пришлось видѣть и орошенные когда то геройскою кровью предковъ поля Куликовской битвы и величестенный памятникъ этой битвы, въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, воздвигнутый въ царствованіе Императора Николая Павловича въ 1850 году, на высокомъ холму— на мѣстѣ ставки Мамая, откуда Мамай наблюдалъ пораженіе своихъ полчищъ . . . . . 8 сентября 1880 года въ Россіи вспомнили и праздновали 500 лѣтіе Куликовской битвы, но къ сожалѣнію это празднованіе было слишкомъ скромное, далеко не соотвѣтствовавшее величію историческаго для Россіи значенія этой битвы; это празднованіе имѣло характеръ не столько Всероссійскаго, сколько мѣстнаго значенія; это былъ такъ сказать праздникъ по преимуществу Тульской губерніи, а не всей Россіи.

Послѣ литургіи въ с. Монастырщинѣ, Епифанскаго уѣзда, совершенной нынѣ покойнымъ Тульскимъ Архіепископомъ Никандромъ, въ храмѣ, воздвигнутомъ на могилахъ павшихъ воиновъ, и затѣмъ панихиды по нимъ у самаго Памятника Куликовской битвы, былъ парадъ частямъ войскъ, стоявшихъ тогда въ г. Тулѣ, а затѣмъ было празднованіе и въ губернскомъ городѣ Тулѣ; Губернское Земство, принимавшее живое участіе въ этомъ празднованіи, учредило въ память этого событія небольшой Кули-

*) Это установленіе князя Дмитрія Донского со временемъ очевидно было предано забвенію и только недавно осуществленіе его возстановлено нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, Высочайше повелѣвшимъ (въ сентябрѣ 1903 г.) совершать въ войскахъ ежегодно въ Дмитровскую субботу память русскихъ воиновъ, павшихъ какъ въ Куликовской битвѣ, такъ и въ позднѣйшихъ знаменательныхъ бояхъ Русскихъ войскъ.

ковскій инвалидный пріютъ, далеко конечно несоотвѣтствующій значенію не губернскаго, а всероссійскаго историческаго событія, и ассигновало 1000 р. на отстройку храма въ с. Монастырщинѣ, въ то время еще недостроеннаго, по неимѣніи средствъ. Въ числѣ приглашенныхъ на праздникъ 8 сентября 1880 г. былъ извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій, было нѣсколько представителей печати, въ томъ числѣ нынѣ покойный А. А. Гатцукъ издатель извѣстнаго и донынѣ Крестнаго календаря и первой общедоступной иллюстрированной газеты, носившей названіе „Газета Гатцукъ"; на этомъ торжествѣ участвовалъ также и одинъ изъ потомковъ павшихъ героевъ Куликовской битвы—Вельяминовыхъ—Иванъ Александровичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, отецъ составителя настоящаго очерка, который и помѣстилъ тогда въ вышеупомянутой газетѣ одно изъ описаній этого празднованія. Въ память этого празднованія была выбита очень художественно сдѣланная медаль, съ изображеніемъ памятника Куликовской битвы и портрета Дмитрія Донского, которая теперь уже составляетъ, конечно, рѣдкость; мы видѣли эту большую темно бронзовую медаль въ одной изъ витринъ Богатой Ризницы Троицко Сергіевской Лавры, а также въ Тульской Палатѣ Древностей, учрежденной при Архіерейскомъ домѣ. Мы привели историческія свѣдѣнія о двухъ сыновьяхъ послѣдняго Тысяцкаго: о старшемъ—казненномъ Иванѣ и о 2-мъ Николаѣ Васильевичѣ, павшемъ въ Куликовскомъ бою; этотъ послѣдній оставилъ только одну дочь, вышедшую замужъ за боярина Всеволожскаго. Что касается 3-го сына Полуекта, то о немъ въ лѣтописяхъ имѣется только свѣдѣніе, что одинъ изъ сыновей Дмитрія Донского Князь Петръ Дмитріевичъ былъ женатъ на дочери Полуекта Васильевича: „Князь Петръ Дмитріевичъ оженися поя за ся Полуектову дочь Васильева сына Васильевича Тысяцкаго". и наконецъ послѣдній сынъ помянутаго Тысяцкаго—бояринъ Тимофей Васильевичъ, какъ было уже сказано выше, значится въ числѣ свидѣтелей подъ 2-мъ завѣщаніемъ Дмитрія Донского. Составивъ завѣщаніе за нѣсколько дней до своей кончины, Дмитрій Донской созвалъ, уже въ самый день кончины, бояръ, просилъ ихъ вѣрно служить его супругѣ и дѣтямъ (послѣдній 6 ой его сынъ Константинъ только что тогда родился, уже послѣ подписи завѣщанія) и представивъ имъ 17-ти лѣтняго сына Василія Дмитріевича, какъ будущаго ихъ Государя, избралъ ему девять совѣтниковъ изъ Вельможъ опытныхъ и скончался 19 мая 1389 г. Въ числѣ этихъ 9-ти избранныхъ Вельможъ, которымъ поручилъ Дмитрій Донской своего сына, будущаго Государя, значится вторымъ—бояринъ Тимофей Васильевичъ (прим. 11 т, 5 истор, Карамзина); позднѣе, именно въ 1421 г. Тимофей Васильевичъ упоминается въ лѣтописяхъ Посадниковъ (тамъ же примѣч. 254). Мы упомянули о родствѣ Николая Вельяминова съ бояриномъ Всеволожскимъ; объ этомъ послѣднемъ бояринѣ, игравшемъ видную роль въ Русской исторіи времени Василія 2 Темнаго, мы должны сказать нѣсколько подробнѣе, такъ какъ эта роль имѣетъ непосредственное отношеніе и къ исторіи рода Вельяминовыхъ и выдвигаетъ вновь, черезъ 66 лѣтъ, на историческую сцену уже

описанный нами ранѣе печальный фактъ подмѣны пояса тысяцкимъ Василіемъ Вельяминовыхъ.

Право Василія 2 Темнаго на Велико Княжескій Престолъ оспаривалъ его дядя Юрій Галицкій (одинъ изъ сыновей Дмитрія Донского); этотъ споръ о престолонаслѣдствіи былъ представленъ соперниками въ Орду на судъ Улу-Махмета и былъ разрѣшенъ въ пользу Василія 2-го, благодаря искусству и хитрости боярина Василія 2 Ивана (Іоанна Дмитріевича) Всеволожскаго, боярина хитраго, искательнаго, велерѣчиваго при посредствѣ подкупа ордынскихъ вельможъ и лести предъ ханомъ. Великій Князь Василій 2 обѣщалъ жениться на дочери боярина Всеволожскаго, но по волѣ своей матери, Софьи Витовтовны, женился на другой—на княжнѣ Боровской. Тогда Всеволожскій отъѣхалъ на службу къ сопернику Василія—Юрію Дмитріевичу Галицкому и постарался усилить вражду послѣдняго съ В. Кн Василіемъ. Вражда эта обострилась историческимъ эпизодомъ на свадьбѣ молодаго Московскаго Князя; на этомъ свадебномъ пиру (8 февраля 1433 г.) присутствовали сыновья Юрія Дмитріевича—Василій Косой и Дмитрій Шемяка и на одномъ изъ нихъ Василіѣ Косомъ былъ золотой поясъ съ цѣпями, украшенный драгоцѣнными камнями. Одинъ изъ старыхъ бояръ призналъ въ этомъ поясѣ тотъ самый поясъ, который нѣкогда былъ отданъ въ приданное Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ за женою Дмитрія Донского и былъ во время свадьбы Дмитрія Донского (еще въ 1367 г.) подмѣненъ тысяцкимъ Вельяминовымъ другимъ поясомъ гораздо меньшей цѣны; этотъ поясъ тысяцкій Василій далъ сыну Николаю, женатому на Маріи, старшей дочери того же Кн. Суздальскаго; переходя съ того времени изъ рукъ въ руки, то по наслѣдству, то въ приданое за невѣстою, достался наконецъ сыну Юрія Дмитріевича, Василію Косому. Въ Софійской Лѣтописи сказано: „И Микула поясъ далъ въ приданое жь Ивану Дмитріевичу Всеволожскому, а Иванъ Дмитріевичъ далъ его за своею дочерью Князю Андрею Владиміровичу; по смерти же Андреевой, по ординскомъ приходѣ, Иванъ Дмитріевичъ Княжну, Андрееву дщерь, а свою внуку обручалъ за Князя Василія Юрьевича и тотъ поясъ далъ ему,“ а въ Арханг. лѣтописи сказано: „на той свадьбѣ (Великаго Князя) Захарья Ивановичъ Кошкинъ имался за поясъ у Князя Василія Юрьевича у Косого, а ркучи: тотъ поясъ пропалъ у меня, коли крали казну мою;“ лучше, говоритъ Карамзинъ, вѣрить Московской Лѣтописи, ибо Юрьевичи, уѣхавъ изъ Москвы, ограбили Ярославль и взяли казны всѣхъ Князей (270 примѣч. т. 5 Карамзинъ), Бояринъ, признавшій поясъ (Намѣстникъ Ростовскій Петръ Константиновичъ), сказалъ объ этомъ Софьѣ Витовтовнѣ, матери Василія 2, а та обрадовалась драгоцѣнной находкѣ и, забывъ пристойность торжества, тотчасъ велѣла снять поясъ съ Василія Косого; тогда оба братья уѣхали съ пира, поклявшись отомстить за такое оскорбленіе. Междуусобныя распри между Юріемъ Галицкимъ съ двумя его сыновьями съ одной стороны, и Василіемъ 2 Темнымъ съ другой, въ коихъ между прочимъ игралъ такую

роль злополучный поясъ (явившійся на сцену исторіи черезъ 66 лѣтъ послѣ его похищенія) продолжались какъ извѣстно около 20 лѣтъ: сперва Юрій выслалъ Василія изъ Москвы и сѣлъ на Княженіе, затѣмъ Василій 2, взявъ въ плѣнъ Василія Косого, ослѣпилъ его и въ свою очередь попалъ въ руки Дмитрія Шемяки и былъ тоже имъ ослѣпленъ и лишь въ 1450 г. Василій 2 Темный завладѣлъ вновь Московскимъ Великокняжскимъ Престоломъ. Дмитрій Шемяка, въ короткое время своего владычества, попирая справедливость, оставилъ память своихъ беззаконій въ народной пословицѣ о „Судѣ Шемякинѣ,“ сохранившейся до нашихъ дней.

Вторая вѣтвь тысяцкаго Василія Вельяминова идетъ отъ Федора Васильевича Воронца—родоначальника впослѣдствіи угасшей фамиліи Воронцовыхъ. Федоръ Воронецъ имѣлъ сына Ивана и внука Никиту Воронцовыхъ; у Никиты было двое сыновей: Иванъ и Тимофей; сынъ старшаго изъ нихъ Семенъ Ивановичъ былъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III—Великомъ и умеръ въ 1518 г. Іоаннъ III, какъ полагаетъ Карамзинъ, первый началъ давать земли или помѣстья боярскимъ дѣтямъ обязаннымъ за это, въ случаѣ войны, приводить по нѣсколько человѣкъ конныхъ или пѣшихъ воиновъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. Василій Темный оставилъ только 4-хъ Великокняжескихъ бояръ, дворецкаго и окольничаго, а Іоаннъ III имѣлъ въ 1480 г. 19 бояръ и 9 окольничихъ, имена которыхъ вписывались въ особую книгу для свѣдѣнія потомства, но назначеніе въ бояре зависило отъ милости Государевой и князья племени Рюрика и св Владимира служили ему наравнѣ съ другими подданными; увеличивъ свое войско, путемъ обязанія боярскихъ дѣтей доставлять, въ случаѣ войны, соотвѣтственное число воиновъ, Іоаннъ III организовалъ свое войско въ полки: большой или главный, передовой, правый, лѣвый и сторожевой или запасный; каждый изъ полковъ имѣлъ своего воеводу, но главнымъ былъ предводитель большого полка; одинъ изъ бояръ Іоанна III и былъ вышеупомянутый Семенъ Ивановичъ Воронцовъ, который имѣлъ 4 сыновей: Михаила, Дмитрія, Ивана и Федора-Демида и оставался бояриномъ и при сынѣ Іоанна III при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ; при этомъ послѣднемъ мы встрѣчаемъ на страницахъ Исторіи имя старшаго сына Семена Ивановича—Михаила Семеновича Воронцова, въ числѣ бояръ и воеводовъ, бывшаго однимъ изъ ближнихъ къ Великому Князю и повидимому особенно любимымъ бояриномъ. Въ первый походъ Великаго Князя Василія Іоанновича противъ Литвы (1513 г) бояринъ Семенъ Ивановичъ Воронцовъ былъ посланъ воеводою въ Бреславль и въ третій походъ противъ Смоленска (1514) означенный Воронцовъ командовалъ однимъ изъ запасныхъ полковъ, оставленныхъ въ Тулѣ. Позднѣе, послѣ нашествія на Москву хана Махметъ-Гирея, когда Великій Князь собралъ войска въ станъ подъ Коломною (1522), собираясь отразить вновь ожидавшагося врага, въ числѣ трехъ воеводъ въ большомъ полку былъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ; затѣмъ мы встрѣчаемъ имя Михаила Семеновича Воронцова въ 1534 г. въ послѣдній день царствованія В. К. Василія Іоан-

новича: за день до своей кончины Великій Князь призвалъ восемь бояръ въ томъ числѣ М. С. Воронцова, при которыхъ велѣлъ дьякамъ писать свою духовную грамоту и затѣмъ до утра бесѣдовалъ съ ними о предстоявшемъ новомъ правленіи. На другой день, уже день самой кончины, В. Кн. кликнулъ къ себѣ еще разъ ближняго боярина Михайло Воронцова, обнялъ его съ горячностью и затѣмъ потребовалъ постриженія себя въ монахи, но братъ Великаго Князя Юрій съ Воронцовымъ и Шигономъ противились этому говоря, что св. Владимиръ не хотѣлъ быть монахомъ, а признанъ Равноапостольнымъ, что герой Дмитрій Донской скончался міряниномъ но своими добродѣтелями несомнѣнно заслужилъ Царствіе Небесное. Митрополитъ Даніилъ уже взялъ черную ризу, но братъ Великаго Князя Андрей и Воронцовъ хотѣли вырвать ее; тогда Митрополитъ съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: „не благословляю васъ ни въ сей вѣкъ ни въ будущій; никто не отниметъ у меня его души". Въ это время Великій Князь Василій уже отходилъ, но обрядъ постриженія умирающаго успѣли исполнить, наименовавъ Великаго Князя Варлаамомъ (Карамзинъ).

Въ 1 половинѣ царствованія сына Василія 3—Іоанна 4 Грознаго, мы еще встрѣчаемъ на страницахъ Исторіи какъ Михаила Семеновича, такъ и брата его Федора Семеновича Воронцовыхъ, а также Василія и Ивана Воронцовыхъ. По смерти Великаго Князя Василія 3 по случаю малолѣтства сына его Іоанна, Государствомъ начала править Великая Княгиня Елена, опираясь на Боярскую Думу, въ которой засѣдали братья Государя и 20 знаменитыхъ бояръ, въ томъ числѣ и Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ; послѣ внезапной кончины Елены, въ періодъ смутъ и казней боярскихъ, юный Іоаннъ чувствовалъ тяжесть незаконной опеки надъ нимъ, ненавидѣлъ Шуйскихъ и склонялся душою къ ихъ явнымъ или тайнымъ недоброхотамъ, въ числѣ коихъ былъ совѣтникъ Думы Федоръ Семеновичъ Воронцовъ. Шуйскіе желали пристойнымъ образомъ удалить Федора Воронцова и не могли; злобствовали и видя возрастающую къ нему любовь юноши-царя, рѣшились прибѣгнуть къ насилію: во дворцѣ, въ торжественномъ засѣданіи Думы, въ присутствіи Государя и Митрополита, Шуйскіе съ своими единомышленниками, послѣ шумнаго пренія о мнимыхъ винахъ любимца Іоаннова, вскочили какъ неистовые, извлекли Воронцова силою въ другую комнату, мучили, хотѣли умертвить. „И биша его по ланитамъ, и платіе на немъ ободраша и хотѣша его убити". Юный Государь въ ужасѣ молилъ Митрополита спасти несчастнаго. Благодаря такому заступничеству, Воронцова оставили живымъ, но заключили въ темницу, а потомъ послали вмѣстѣ съ сыномъ въ Кострому, гдѣ онъ и былъ намѣстникомъ; Государь плакалъ и считалъ себя оскорбленнымъ этою ссылкой (1543 г.). Этотъ случай грубаго беззаконія бояръ и ускорилъ рѣшеніе Іоанна принять въ свои руки правленіе Государствомъ; однако же и послѣ того смуты и козни боярскія не прекратились; Шуйскихъ опять смѣнили Глинскіе; Царскій любимецъ Воронцовъ попалъ въ опалу и, послѣ мятежа въ Новгородѣ, Воронцовыхъ (Федора и Василія) оклеветали, какъ тайныхъ будтобы ви-

новниковъ этого мятежа, и имъ обоимъ были отрублены головы; лѣтописцы свидѣтельствуютъ ихъ невинность, укоряя лишь Федора единственно въ томъ, что онъ желалъ исключительнаго первенства между боярами. „По дьяволю дѣйству оклеветалъ ложными словесы Великаго Князя бояръ Василій Григорьевъ сынъ Захарова Гнилевскій". Казнь была 21 іюля 1546 г; въ тоже время Ивана Воронцова заключили. (Карамзинъ)

Мих. Сем. Воронцовъ, умершій въ 1539 г. имѣлъ 3-хъ сыновей Ивана (умершаго въ 1587 г.) Василія (умершаго въ 1546 г.) и Юрія (умершаго въ 1558); со смертью старшаго изъ нихъ въ 1587 г. и пресѣклась фамилія Воронцовыхъ; было ли это слѣдствіе „ужасныхъ" словъ Митрополита Даніила никто конечно сказать не можетъ, но что родъ Воронцовыхъ пресѣкся, какъ въ потомкахъ вышеупомянутаго Михаила Воронцова, такъ и въ бывшихъ до кончины Вел. Кн. Василія боковыхъ вѣтвяхъ фамиліи Воронцовыхъ это фактъ историческій, и фамилія эта присоединена впослѣдствіи уже (въ 1612 г), при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, къ одной изъ вѣтвей фамиліи Вельяминовыхъ. Изъ этого очевидно, что существующія нынѣ фамиліи князей и графовъ Воронцовыхъ и Воронцовыхъ-Дашковыхъ, не имѣя родства съ потомками Шимона, не имѣютъ ничего общаго съ фамиліею Воронцовыхъ-Вельминовыхъ.

Третья, также угасшая, вѣтвь тысяцкаго Василія Вельяминова, идетъ отъ Тимофея Васильевича Вельяминова, который былъ окольничимъ при Великомъ Князѣ Дмитріи Донскомъ (о которомъ уже было сказано выше) и имѣлъ сына Семена Тимофеевича, бывшаго бояриномъ при сынѣ Дмитрія Донского при Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ. За пресѣченіемъ этихъ трехъ вѣтвей Василія Вельминова тысяцкаго—продолжателемъ потомства Шимона и фамиліи Вельяминовыхъ является Юрій Грунка родоначальникъ 4 младшей вѣтви тысяцкаго Василія Вельяминова. Прежде чѣмъ перейдти къ родословной Юрія Грунки, помѣщаемъ родословныя вышеупомянутыхъ 3-хъ пресѣкшихся вѣтвей.

Родословная угасшей вѣтви Василія Васильевича Вельяминова, послѣдняго Московскаго тысяцкаго.

№№ по порядку.	ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ.	Отцовскій номеръ

Колѣно 10.

1 (по общей родословной № 13). Василій Васильевичъ Вельяминовъ, послѣдній Московскій тысяцкій, умеръ схимникомъ 17 сентября 1379 года.

№№ по порядку.	ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ,	Отцовскій номеръ

Колѣно 11.

2 (по общей родословной № 17).	Иванъ Васильевичъ Вельяминовъ, казненный 30 августа 1879 г.	1
3 (18)	Николай Васильевичъ Вельяминовъ	1
4 (19)	Полуектъ Васильевичъ Вельяминовъ	1
5 (20)	Тимофей Васильевичъ Вельяминовъ	1

Колѣно 12.

6	Федоръ Ивановичъ Вельяминовъ	2

Двоюродная сестра Федора Ивановича, дочь Николая Васильевича (3—18) была замужемъ за бояриномъ Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ.

Колѣно 13.

7	Микула (Николай) Федоровичъ Вельяминовъ . .	6

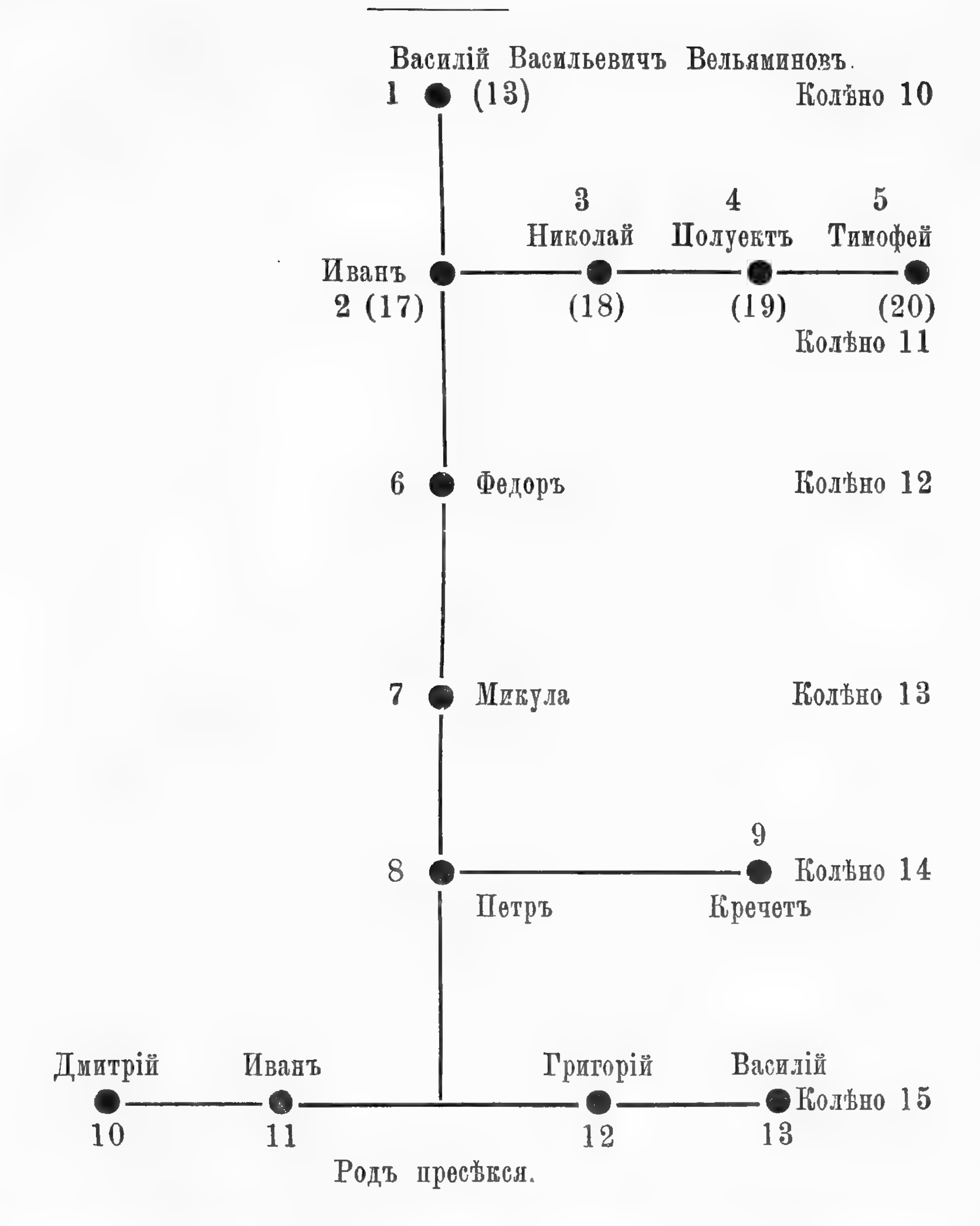
Колѣно 14.

8	Петръ Микуличъ Вельяминовъ.	7
9	(Имя неизвѣстно) Микуличъ Вельяминовъ по прозванію Кречетъ	7

Колѣно 15.

10	Дмитрій Петровичъ Вельяминовъ	8
11	Иванъ Петровичъ Вельяминовъ	8
12	Григорій Петровичъ Вельяминовъ	8
13	Василій Петровичъ Вельяминовъ	8

Колѣно Василія Тысяцкаго пресѣклось (Бархатная книга часть 2-ая стран. 16).

Родословная угасшей вѣтви Федора Васильевича, родоначальника фамиліи Воронцовыхъ.

№№ по порядку.	ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ.	Отцовскій номеръ

Колѣно 10.

1 (по общей родословной № 13). Федоръ Васильевичъ, по прозванію Воронецъ, родоначальникъ фамиліи Воронцовыхъ.

№№ по порядку.	ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ.	Отцовскій номеръ
	Колѣно 11.	
2	Иванъ Федоровичъ Воронцовъ	1
	Колѣно 12.	
3	Никита Ивановичъ Воронцовъ	2
	Колѣно 13.	
4	Иванъ Никитичъ Воронцовъ	3
5	Тимофей Никитичъ Воронцовъ	3
	Колѣно 14.	
6	Семенъ Ивановичъ Воронцовъ, бояринъ при Іоаннѣ Великомъ и при сынѣ его Василіи Іоанновичѣ, умеръ въ 1518 г.	4
	Колѣно 15.	
7	Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1539 году	6
8	Дмитрій Семеновичъ Воронцовъ	6
9	Иванъ (Фока) Семеновичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1561 году	6
10	Федоръ (Демидъ) Семеновичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1546 году	6
	Колѣно 16	
11	Василій Михайловичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1546 году	7
12	Юрій Михайловичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1558 г.	7
13	Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, бояринъ, умеръ въ 1587 году	7
14	Иванъ Дмитріевичъ Воронцовъ, по прозвищу Чуха	8
15	Иванъ Федоровичъ, по прозвищу Женя	10
16	Василій Федоровичъ Воронцовъ, окольничій, умеръ въ 1578 году	10

Въ этомъ колѣнѣ родъ Воронцовыхъ пресѣкся со смертью въ 1587 г. послѣдняго въ родѣ—Ивана Михайловича Воронцова, (Бархатная книга часть 2 стран. 16).

(№ 14)

1 Федоръ Васильевичъ Воронецъ.

2 Иванъ.

3 Никита.

4 Иванъ. — 5 Тимофей.

6 Семенъ.

7 Михаилъ. — 8 Дмитрій. — 9 Иванъ (Фока). — 10 Федоръ (Демидъ).

11 Василій — 12 Юрій. — 13 Иванъ. — 14 Иванъ — 15 Иванъ. — 16 Василій.

Родъ пресѣкся.

Родословная угасшей вѣтви Тимофея Васильевича Вельяминова.

№№ по порядку.	ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ.	Отцовскій номеръ

Колѣно 10.

1 (по общей родословной № 15). Тимофей Васильевичъ Вельяминовъ, окольничій и великій воевода, павшій на Куликовской битвѣ 8 Сентября 1380 года.

ПО ОБЩЕЙ РОДОСЛОВНОЙ,

Отцовскій номеръ

Колѣно 11.

2 (по общей родословной № 20). Семенъ Васильевичъ Вельяминовъ, бояринъ . . 1

Родъ пресѣкся.

По родословной, составленной Княземъ Долгорукимъ, дѣти Семена Воронцова: Иванъ и Федоръ (№№ 9 и 10) названы двумя именами: Иванъ—Фока и Федоръ—Демидъ, но въ одной изъ древнѣйшихъ родословныхъ (сохранившейся въ семьѣ Генералъ—Лейтенанта Ивана Васильевича Воронцова Вельяминова) показано, что у Семена было не 4 а 6 сыновей и что Фока и Демидъ были не двойныя имена, а 5 тый и 6-той сыновья Семена; при чемъ въ той родословной о нихъ сказано такъ: „а всѣ шесть братовъ были у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ боярехъ, а Федора и Демида Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ казнилъ". Тоже сказано въ означенной родословной и про дѣтей Михаила Семеновича (№ 7): Василія, Юрія и Ивана—„а были у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ боярехъ и Василія Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ казнилъ".

Заканчивая родословную угасшей вѣтви Воронцовыхъ, фамилія которыхъ сохранилась однакоже до нашихъ дней вслѣдствіе присоединенія ея при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ къ одной изъ вѣтвей Вельяминовыхъ, приведемъ извлеченіе изъ упомянутаго уже выше изданія Императорскаго Археологическаго общества (том. 1 изд. 1851 г), въ которомъ помѣщена Кормовая книга Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, писанная въ XVII столѣтіи. Въ этой Кормовой книгѣ встрѣчаемъ имена 4-хъ Воронцовыхъ, вклады которыхъ всѣ помѣщены подъ однимъ числомъ именно подъ 21 числомъ іюля: 1) Воронцовъ Дмитрій, въ инокахъ Діонисій вкладъ его 21 іюля, 2) Воронцовъ Иванъ Михайловъ, сынъ Михаила Семеновича, бывалъ въ походахъ и посольствѣ въ Швецію, извѣстенъ до 1569 г. вкладъ его 21 іюля; 3) Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, сынъ боярина Семена Ивановича скончался 1539 г. вкладъ его 21 іюля и 4) Воронцовъ Феодоръ Семеновичъ, бояринъ съ 1543 г. казненъ въ 1546 г. вкладъ его 21 іюля; записи объ этихъ Воронцовыхъ въ Кормовой книгѣ значатся такъ: того жъ (іюля) мѣсяца въ 21 день: по Воронцовыхъ—по Михайлѣ дачи его денегъ 45 рублевъ, ворота подписати далъ денегъ 10 рублей; да по Димитріѣ Воронцовѣ, въ иноцехъ Діонисіи, дачи по 50 золотыхъ большихъ, да колоколъ въ 30 пудъ, за 41 рубль съ полтиною; да Федора же Во-

ронцова, дачи денегъ его 50 рублевъ и обложилъ 3 иконы мѣстныя: Троицу Живоначальную, да Пречистыя Богородицы Одигитріи, да Чудотворца Кирилла; да далъ ризы камчатныя, ожерелье жумчугомъ сажено; да Иванъ Воронцовъ обложилъ 3 образа: Спасовъ, да Пречистыя, да Распятіе Христово; да далъ иноходецъ. (иноходецъ оцѣненъ въ 32 рубля) да по Мисаилѣ старцѣ Кривой—Клобукъ дачи его образовъ, и книгъ, и платья, и денегъ 100 рублевъ. Въ Синодики и въ кормъ написанъ съ Воронцовыми да съ Мясоѣдовыми вмѣстѣ. (Въ то время 3 руб. выдѣлывались изъ скаловой гривенки, а скаловая гривенка вѣсила 48 золотниковъ или полфунта т. е. въ фунтѣ было двѣ гривенки; слѣдовательно, изъ фунта серебра выдѣлывались 6 рублей мелкими деньгами; такимъ образомъ 40—50 рублевъ равнялись 7—8 фунтамъ серебра).

Теперь перейдемъ къ родословной 4-той (младшей), существующей понынѣ вѣтви, идущей отъ Юрія Грунки. Юрій Васильевичъ Грунка имѣлъ сына Андрея—Федора Юрьевича, о которомъ уже было сказано выше: онъ участвовалъ въ походѣ Дмитрія Донского противъ Мамая и въ Куликовской битвѣ 8 сентября 1380 г. Князь же Петръ Долгорукій говоритъ, что сынъ Юрія Васильевича Грунки Андрей—Федоръ Юрьевичъ, по прозванію Колома, былъ во время похода Дмитрія Донского противъ Мамая оставленъ въ Москвѣ для охраненія Велико-Княжескаго семейства; такъ какъ Долгорукій называетъ сына Грунки двумя именами Андреемъ и Федоромъ и такъ какъ Федоръ Грунка упоминается въ описаніи Куликовской битвы въ числѣ воеводъ, стоявшихъ на лѣвомъ крылѣ арміи, то всего вѣроятнѣе, что упоминаемый Долгорукимъ Андрей и Федоръ были не одно лицо, а два брата изъ коихъ Федоръ былъ въ походѣ съ Дмитріемъ, а Андрей какъ удостовѣряетъ Кн. Долгорукій былъ оставленъ въ Москвѣ для охраненія Велико-Княжескаго семейства. У Андрея Юрьевича было четыре сына: 1) Вельяминъ Андреевичъ, котораго потомки стали писаться Вельяминовыми, вѣроятно по имени Вельямина 2) Федоръ Андреевичъ по прозванію Пьяница 3) Александръ Андреевичъ, по прозванію Тѣлецъ и 4) Данило Федоровичъ по прозванію Соловецъ. Въ этомъ колѣнѣ, вмѣстѣ съ развѣтвленіемъ рода, произошло и развѣтвленіе фамилій; при чемъ старшая вѣтвь Вельямина Андреевича сохранила, какъ уже сказано, фамилію своихъ предковъ Вельяминовыхъ; остальныя же три вѣтви частью вовсе пресѣклись, частью же получили новыя фамиліи—по прозвищамъ, а именно: вѣтвь Федора Андреевича получила фамилію Башмаковыхъ (по прозвищу внука его Данилы Васильевича—башмакъ), Александръ Андреевичъ потомства не имѣлъ, а вѣтвь Данилы Андреевича, по прозвищу его Соловецъ, получила фамилію Соловцовымъ; при чемъ въ этой послѣдней вѣтви, черезъ одно колѣно, произошло еще новое раздѣленіе фамиліи: изъ двухъ внуковъ Данилы Андреевича—Ивана и Андрея Борисовичей старшій Иванъ прозывался Истленье и потомки его получили фамилію Исленьевыхъ, а потомки Андрея Борисовича продолжали писаться Соловцовыми. Упомянувъ объ этихъ боковыхъ вѣтвяхъ, частью

угасшихъ, а частью получившихъ другія фамиліи, возвратимся къ старшей вѣтви Юрія Грунки, идущей отъ Вельямина и сохранившей фамилію Вельяминовыхъ.

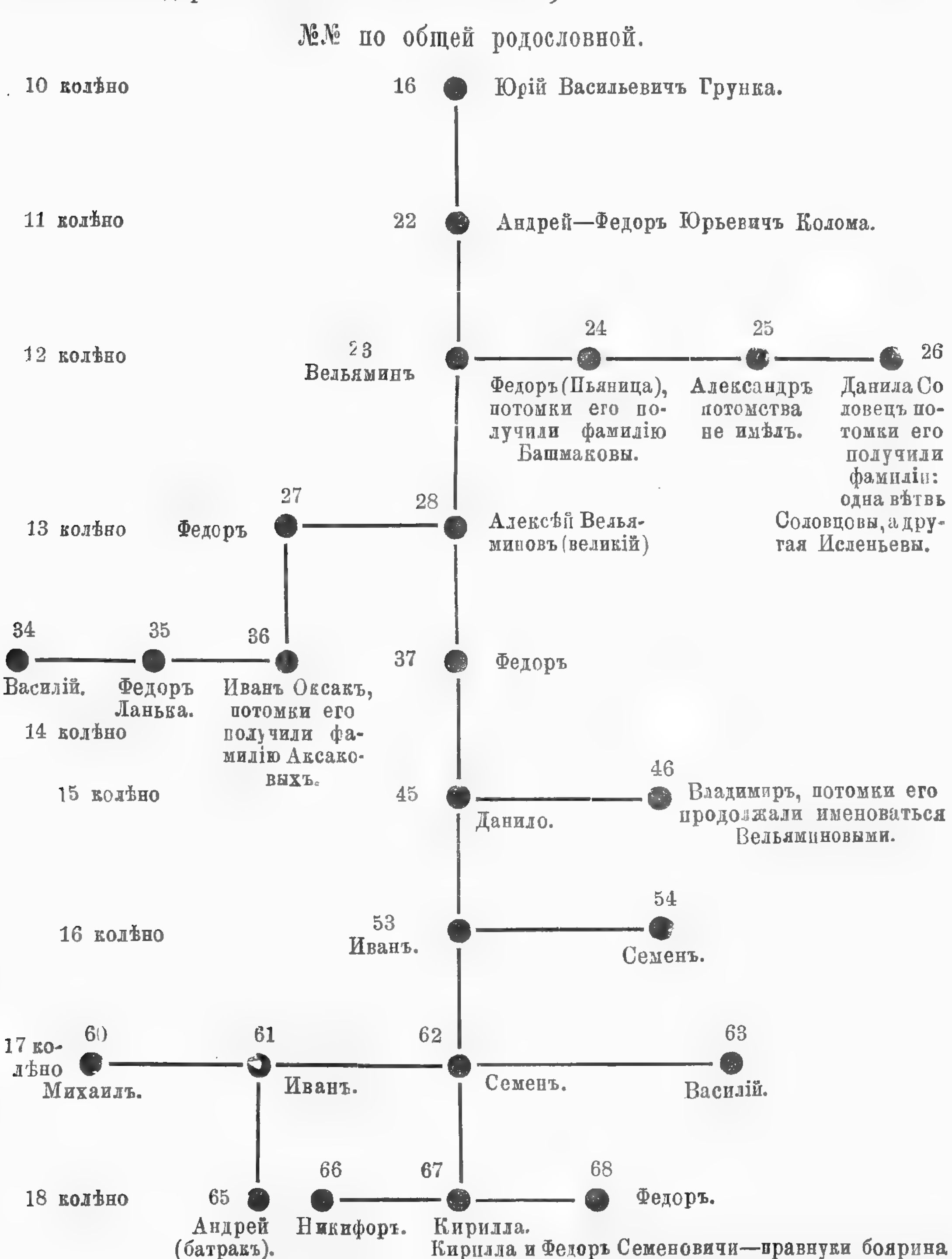
Вельяминъ Андреевичъ (старшій изъ внуковъ Юрія Грунки) имѣлъ двухъ сыновей: Федора Вельяминовича и Алексѣя Вельяминовича, по прозванію Великій; у Старшаго Федора Вельяминовича было три сына: Василій, Федоръ, по прозванію Ланька, и Иванъ, по прозванію Оксакъ, но изъ этихъ трехъ вѣтвей первыя двѣ также пресѣклись, а третья получила, по прозвищу Оксакъ, фамилію Аксаковыхъ; въ означенныхъ двухъ пресѣкшихся вѣтвяхъ упомянемъ лишь о тѣхъ лицахъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія на страницахъ исторіи: Иванъ Васильевичъ по прозванію Щадра и Иванъ Васильевичъ по прозванію Облязъ (№№ 41 и 43), были окольничими при Іоаннѣ Васильевичѣ 3-мъ и при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, изъ нихъ Щадра ходилъ изъ Дорогобужа на Литву и завоевалъ Смоленскую область, а Облязъ ѣздилъ посломъ къ Крымъ (1517 г.) а потомъ былъ воеводою на Угрѣ (1520—1521) Василій Константиновичъ по прозванію нѣмый (№ 52) былъ бояриномъ и дворецкимъ у Князя Юрія Іоанновича—брата Великаго Князя Василія Іоанновича, потомъ находился Великокняжескимъ намѣстникомъ въ Костромѣ (1543); Иванъ Васильевичъ большой (№ 57) былъ воеводою въ Полоцкомъ походѣ (1551) а Василій Васильевичъ (№ 58), воеводою въ походахъ Казанскомъ (1544) и Шведскомъ (1549), наконецъ Андрей Ивановичъ былъ воеводою въ Орѣшкѣ (1582) и въ Тюмени (1590). Такимъ образомъ, за пресѣченіемъ однихъ изъ вѣтвей Юрія Грунки и полученіемъ остальными вѣтвями новыхъ фамилій, продолжателемъ фамиліи Вельяминовыхъ является Алексѣй Вельяминовичъ Великій, имѣвшій одного сына Федора и двухъ внуковъ: Данилу и Владиміра *) Федоровичей, изъ коихъ старшій Данила Федоровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана й Семена Даниловичей, изъ нихъ старшій же Иванъ Даниловичъ имѣлъ 4-хъ сыновей: Михаила, Ивана, Семена и Василія Ивановичей, у средняго изъ нихъ Семена Ивановича было трое сыновей: Никифоръ, Кирилла и Федоръ Семеновичи и вотъ этимъ двумъ послѣднимъ и было повелѣно писаться, при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, двойною фамиліей Воронцовы-Вельяминовы; старшій же Никифоръ имѣлъ одного сына, который умеръ бездѣтнымъ.

И такъ по прямой нисходящей линіи отъ Шведскаго Короля Олафа къ Варяжскому Князю Шимону, современнику Ярослава, къ сыну его Георгію Симоновичу, современнику Владиміра Мономаха и Юрія Долгорукова, черезъ удѣльный періодъ къ боярину Іоанна Калиты—Протасію Федоровичу, къ тысяцкимъ, боярамъ и воеводамъ Московскихъ Великихъ Князей: Симеона Гордаго, Героя Дмитрія Донского, Василія Темнаго, Іоанна 3, Василія 3, Іоанна Грознаго и далѣе мы дошли до первыхъ въ родѣ Шимона

*) Потомки Владиміра удержали фамилію Вельяминовыхъ, а потомки старшаго Данилы стали впослѣдствіи называться Воронцовыми-Вельяминовыми.

лицъ, получившихъ фамилію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ при Царѣ и Великомъ Князѣ всея Руссіи Михаилѣ Федоровичѣ—первомъ Царѣ изъ дома Романовыхъ. Въ избраніи на Царство Михаила Федоровича принимали между прочимъ участіе и двое изъ фамиліи Вельяминовыхъ: (Алексѣй Дементьевичъ и Иванъ Матвѣевичъ, потомки впослѣдствіи пресѣкшейся вѣтви Федора Васильевича Вельяминова).

№№ по общей родословной.

Несомнѣнно, что присвоеніе 2-мъ братьямъ изъ рода Вельяминовыхъ двойной фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ обусловливалось желаніемъ сохранить фамилію угасшей въ то время вѣтви Воронцовыхъ, имѣвшей общаго съ Вельяминовыми родоначальника Шимона, но болѣе точныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ такое соединеніе фамиліи мы не имѣли. Въ приложеніи къ настоящему очерку мы помѣщаемъ полную родословную рода Варяжскаго князя Шимона со включеніемъ и боковыхъ, впослѣдствіи угасшихъ вѣтвей, кромѣ лишь вѣтвей получившихъ особыя фамиліи (Башмаковыхъ, Соловцовыхъ, Исленьевыхъ и Аксаковыхъ); причемъ родъ Вельяминовыхъ доведенъ нами до 18 колѣна, въ которомъ одна изъ вѣтвей этого рода получила отдѣльную фамилію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ. Какъ видно изъ этой родословной, дворянскія фамиліи: Башмаковыхъ, Соловцовыхъ, Исленьевыхъ и Аксаковыхъ, принадлежа, также какъ и Воронцовы-Вельяминовы, къ потомкамъ Шимона, являются лишь отдѣльными вѣтвями фамиліи Вельяминовыхъ, одну изъ каковыхъ вѣтвей, но уже въ позднѣйшемъ развѣтвленіи, при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, и составляетъ фамилія Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ; близостью родства этихъ двухъ послѣднихъ фамилій: Вельяминовыхъ и Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ вполнѣ объясняется то, что оба эти рода имѣютъ совершенно тождественный родовой Дворянскій гербъ. Здѣсь приведемъ, для наглядности, прямую родословную линію отъ Шведскаго Короля Олафа до перваго изъ рода, получившаго эту фамилію, съ исключеніемъ всѣхъ боковыхъ вѣтвей. (въ каждомъ изъ колѣнъ этой линіи поставлены тѣже номера, подъ которыми эти лица показаны въ общей родословной помѣщенной въ приложеніи къ настоящему очерку).

№№ по общей родослов.		№ отца.
	Колѣно I.	
1	Олафъ Король Шведскій	
	Колѣно 2	
3	Варяжскій князь Африканъ . . , . .	1
	Колѣно 3.	
4	Варяжскій князь Симонъ Африкановичъ (1027 г.) .	3
	Колѣно 4.	
6	Посадникъ Георгій Симоновичъ (1136) . . .	4

№№ по общей родослов. | | № отца.

Колѣно 5.

7 Иванъ Георгіевичъ 6

Колѣно 6.

8 Федоръ Ивановичъ 7

Колѣно 7.

10 Бояринъ Протасій Федоровичъ 8

Колѣно 8.

11 Вельяминъ Протасьевичъ . . . , . 10

Колѣно 9.

12 Василій Вельяминовичъ 11

Колѣно 10.

16 Юрій Васильевичъ Грунка 12
(Въ боковой линіи отъ этого колѣна образовался родъ Воронцовыхъ, впослѣдствіи угасшій).

Колѣно 11.

22 Андрей (Федоръ) Юрьевичъ Грунка (Колома) . . 16

Колѣно 12.

23 Вельяминъ Андреевичъ 22
(Въ боковыхъ линіяхъ отъ этого колѣна образовались роды: Башмаковыхъ, Соловцовыхъ и Исленьевыхъ).

Колѣно 13.

28 Алексѣй Вельяминовичъ Великій 23

Колѣно 14.

37 Федоръ Алексѣевичъ Вельяминовъ 28
(Въ боковой линіи отъ этого колѣна образовался родъ Аксаковыхъ).

№№ по общей родослов.		№ отца.
	Колѣно 15.	
45	Данила Федоровичъ Вельяминовъ	37
	Колѣно 16.	
53	Иванъ Даниловичъ Вельяминовъ	45
	Колѣно 17.	
62	Семенъ Ивановичъ Вельяминовъ	53
	Колѣно 18.	
66	Никифоръ Семеновичъ Вельяминовъ . . .	62
67	Кириллъ Семеновичъ Воронцовъ-Вельяминовъ . .	62
68	Федоръ Семеновичъ Воронцовъ-Вельяминовъ . .	62

Переходя теперь къ періоду царствованія первыхъ Русскихъ Государей изъ дома Романовыхъ, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о положеніи вообще русскаго дворянства въ этотъ періодъ Русской Исторіи.

Приведемъ свѣдѣнія по этому предмету изъ „книги о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“—современника этого царствованія Григорія Катошихина. (Книга напечатана въ 1859 г. Археографическою комиссіей съ рукописи, найденной профессоромъ Соловьевымъ въ Швеціи въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ. Авторъ рукописи—бѣжавшій заграницу подъячій посольскаго приказа, былъ неоднократно посылаемъ съ посольствами для заключенія мирныхъ трактатовъ съ Швеціей и Поляками):

„Прежніе большіе роды, Князей и бояръ, многіе безъ остатку миновалися, говоритъ Катошихинъ, . . Нынѣ жъ по тѣхъ родахъ: 1) роды, которые бываютъ въ боярахъ, а въ окольничихъ не бываютъ . . . 2) роды же менши тѣхъ, которые бываютъ въ окольничихъ и въ боярахъ . . . . . 3) роды жъ, которые бываютъ въ думныхъ дворянахъ и въ окольничихъ изъ честныхъ родовъ и изъ середнихъ и изъ дворянъ и тѣ роды болши тоѣ чести не доходятъ . . . . есть и иные многіе добрые и высокіе роды, только въ честь не пришли за причиною и за недослуженіемъ. А жалуетъ Царь въ бояре, и въ окольничьи, и въ думные дворяне изъ окольничихъ бояриномъ или изъ стольниковъ, и изъ стольниковъ бояриномъ или окольничимъ и думнымъ человѣкомъ . . спальники спятъ у царя въ комнатѣ посуточно поперемѣнно, стольники служатъ за столомъ, когда у царя бываютъ послы или власти и бояре . . . . далѣе идутъ стряпчіе, дворяне, дьяки , . . изъ спаль-

никовъ и стольниковъ бываютъ пожалованы большихъ бояръ дѣти въ бояре, а инымъ меньшихъ родовъ дѣти—въ окольничіи, кого чѣмъ царь пожалуетъ по своему разумѣнію, и какъ Царю лучится идти съ тѣми бояры и думными людьми въ думѣ о иноземныхъ и своихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и въ то время бояре и окольничіе и думные дворяне садятся по чинамъ отъ Царя поодаль на лѣвыхъ, бояре подъ боярами, кто кого породою ниже . . . окольничіе подъ окольничими, думные дворяне потомужъ, по породѣ своей а не послужбѣ а думные дьяки стоятъ . . . . ".

Изъ этого мы видимъ, что званіе спальника, стольника, окольничаго, думнаго дворянина и боярина составляло какъ бы должность или чинъ, жалуемый царемъ, по заслугамъ, лицамъ, происходившимъ отъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, но лица, жалуемыя въ эти должности, считались между собою въ каждой должности „мѣстами" по знатности каждаго рода. Споры изъ за мѣстъ—такъ называемое печальной памяти мѣстничество—было въ то время довольно обычнымъ при назначеніи воеводъ, посылкѣ пословъ и проч. и проч. Не могли конечно не быть причастными этому явленію и члены описываемаго нами рода. Въ такъ называемыхъ „дворцовыхъ разрядахъ" напечатанныхъ по Высочайшому повелѣнію въ 1856 г., за періодъ царствованія Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича записано болѣе десяти случаевъ челобитія изъ за мѣстъ, въ коихъ участвовали члены рода Вельяминовыхъ. Не будемъ перечислять всѣхъ этихъ случаевъ, но приведемъ лишь нѣкоторые изъ нихъ, чтобы охарактеризовать это печальное явленіе того времени: 1615 г. послалъ Государь подъ Смоленскъ Ивана Спасителева па службу къ воеводамъ Хованскому и Мирону Вельяминову, а Спасителевъ билъ челомъ Государю на Вельяминова и Государь велѣлъ ему отказать, что онъ бьетъ челомъ не дѣломъ и велѣлъ его послать подъ Смоленскъ; 1616 г. велѣно встрѣчать Англинскаго посла Никитѣ Дмитріеву Вельяминову и Никита Вельяминовъ посла встрѣчалъ, но билъ челомъ на Головина въ отечество—что Головину велѣно встрѣчать царя Касимовскаго, а ему посла Англинскаго и велѣлъ Государь сказать, что тутъ мѣстъ нѣтъ не у одного дѣла; но далеко не всегда такими легкими послѣдствіями кончались челобитья и мѣстническіе споры; иногда государь давалъ судъ, происходилъ разборъ, наводились справки, представлялись „случаи" и постановлялся приговоръ бояръ или же лично царемъ назначалось наказаніе: 1661 г. Никита Андреевъ Вельяминовъ, посланный въ Полоцкъ, билъ челомъ что ему и дядѣ его Степану и брату его Ивану съ Окольничимъ Гадинымъ быть не мочно и указалъ Государь тебя Никиту послать въ тюрьму, а дядѣ Степану и брату съ Гагинымъ въ товарищѣхъ быть по прежнему и Никита въ тюрьму посланъ.

1661 г. Новосильцевъ билъ челомъ въ отечествѣ за своего сына Григорія на Никиту и Данилу Андреевыхъ Вельяминовыхъ, съ которыми ему велѣно быть вмѣстѣ рындами въ бѣлыхъ платьяхъ при пріемѣ пословъ, и, послѣ отказа, Новосильцевъ вторично билъ челомъ; тогда велѣно его

Новосильцева бить батоги, а сына послать вздѣвать платье, но сынъ отказывался, говоря, что ему съ Вельяминовыми не бывать, и тогда велѣно одѣть его силою и Григорій былъ въ бѣломъ платьѣ съ Вельяминовыми. Въ 1628 г. Лукьянъ Башмаковъ, будучи посланъ головою въ Тобольскъ, къ воеводѣ Загрязскому, билъ челомъ, что ему въ письменныхъ головахъ за воеводою Загрязскимъ не вмѣстно, что они Башмаковы люди родословные, а Загрязскіе де люди неродословные, а причитаются они Башмаковы къ Воронцовымъ-Вельяминовымъ одного роду . . . и Башмакову велѣно быть въ Тобольскѣ въ головахъ. Но бывали конечно случаи когда челобитія и удовлетворялись: 1660 послалъ Государь воеводу Степана Вельяминова, а въ товарищѣхъ указалъ быть Стольнику Никитѣ Андрееву Вельяминову же, и Никита билъ челомъ на Степана въ отечествѣ— что Степанъ ему Никитѣ дѣдъ и у нихъ въ роду худъ, и Государь велѣлъ послать одного Степана Вельяминова, а Никиту Вельяминова отставить.

Въ вышеупомянутыхъ „Дворцовыхъ разрядахъ" мы находимъ до пятидесяти лицъ изъ фамиліи Вельяминовыхъ и немногихъ изъ фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, бывшихъ въ царствованіе Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича въ числѣ бояръ и воеводъ, стольниковъ, думныхъ дворянъ и простыхъ дворянъ, участвовавшихъ въ военныхъ походахъ, охранявшихъ столицу и другіе города отъ приходу нѣмецкихъ и нагайскихъ и крымскихъ людей, принимавшихъ участіе во встрѣчахъ иностранныхъ пословъ, „смотрѣвшихъ въ столы" (стольники) при торжественныхъ царскихъ обѣдахъ, и сопровождавшихъ Царя я Царицу въ поѣздкахъ ихъ на Богомолье въ Троицко-Сергіевскую Лавру, въ Звенигородъ и друг.

Не перечисляя всѣхъ означенныхъ лицъ, остановимся лишь на нѣкоторыхъ, принимавшихъ, судя по дворцовымъ разрядамъ, наиболѣе видное участіе въ Государственныхъ дѣлахъ того времени: Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, стольникъ и воевода, въ 1613 г. былъ воеводою въ Михайловѣ и участвовалъ въ походѣ противъ „вора" Заруцкаго, потомъ въ 1615 г. былъ воеводою вмѣстѣ съ бояриномъ Хованскимъ подъ Смоленскомъ, гдѣ они разбили Литовскихъ людей, за что царь послалъ къ нимъ съ своимъ жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивать, стряпчаго князя Волконскаго, но князь Волконскій билъ Царю челомъ на Мирона Вельяминова, что ему меньше Мирона быть и о здоровьѣ его спрашивать не вмѣстно, тогда Царь велѣлъ помѣстить въ наказѣ что бы спросить о здоровьѣ одного князя Хованскаго а Мирона имени въ наказѣ не писать. Въ 1617—1618 г. Миронъ Вельяминовъ находился воеводою въ Великомъ Новгородѣ, 1620—1621 въ Калугѣ, 1625—въ Тобольскѣ городѣ, 1628—въ Москвѣ у стола и въ Ямскомъ приказѣ а въ 1630 г. опять въ походѣ подъ Смоленскомъ и въ 1631—1633 строитъ въ Вязьмѣ земляной городъ, въ 1636—уже воеводой въ Казани а 1638—1640 г. въ Воронежѣ, въ 1641 г. онъ былъ вожалованъ Окольничимъ; Миронъ Вельяминовъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ и однажды (1629)

былъ самъ назначенъ песломъ къ Хану Казылбашскому, но по неизвѣстной причинѣ отмѣненъ; это посольство посылалось послѣ того, какъ Казылбашскій Ханъ прислалъ Царю Михаилу Феодоровичу и отцу его Митрополиту, въ даръ въ золотомъ ковчегѣ „срачицу Іисуса Христа“ — часть ризы Господней; по осмотру въ ковчегѣ оказалось: „часть нѣкая полотняная кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давности лице измѣнила; а ткана во лну, а подъ нею писаны Распятіе и иные Страсти Спасовы Латынскимъ письмомъ“; Царь и Митрополитъ отнеслись сперва недовѣрчиво и осторожно къ этому дару, производили разслѣдованіе о происхожденіи присланнаго дара, служили молебны и послѣ цѣлаго ряда чудесныхъ исцѣленій, ковчегъ былъ поставленъ въ Соборной церкви Успенія у Живоноснаго гроба Господня.

Позднѣе, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ числѣ болѣе близкихъ къ Царскому двору воеводъ и стольниковъ изъ фамиліи Вельяминовыхъ можно назвать: Степана Михайловича, Никиту Андреевича, Ивана Андреевича, участвовавшаго въ походѣ царя противъ польскаго короля Казимира, Данилу Андреевича, который былъ въ числѣ несшихъ гробъ скончавшагося Царя и многихъ другихъ; нѣкоторые изъ Вельяминовыхъ названы въ Дворцовыхъ разрядахъ того времени фамильей Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, такъ подъ 1613 г. Леонтій Андреевичъ Вельяминовъ (сынъ Андрея по прозванію батрака) названъ Батраковымъ и Вельяминовымъ-Воронцовымъ; въ другомъ мѣстѣ подъ 1650 г. дворянинъ Яковъ Матвѣевъ Вельяминовъ также названъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ; эта ошибка вполнѣ впрочемъ объясняется тѣмъ, что фамилія Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ была дана одной изъ вѣтвей рода Вельяминовыхъ, и, слѣдовательно, современники того рода, бывшіе въ болѣе или менѣе близкомъ между собою родствѣ, начали называться разными фамиліями: одни Вельяминовыми, а другіе Воронцовыми-Вельяминовыми; такъ изъ трехъ родныхъ братьевъ Никифора, Кириллы и Федора Семеновичей Вельяминовыхъ двумъ младшимъ только велѣно писаться Воронцовыми-Вельяминовыми; старшій же Никифоръ Семеновичъ удержалъ фамилію Вельяминова; это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ историческихъ документахъ того времени. Въ изданной въ 1858 г Николаемъ Елагинымъ „Бѣлевской Вивліотекѣ“ (собраніе древнихъ памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда), въ томѣ 1-мъ, заключающемъ въ себѣ списокъ съ писцовой книги Бѣлевскаго уѣзда, мы находимъ свѣдѣнія о томъ, что вышеупомянутый Никифоръ Семеновичъ Вельяминовъ, старшій братъ первыхъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ вотчиною въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи:

„За Микифоромъ Семеновымъ сыномъ Вельяминова . . . . его вотчина Федора Иванова Челюсткина, а послѣ Федора Челюсткина та вотчина отдана была Ивану Чемоданову въ помѣстье, а изъ помѣстья въ вотчину, а по Государеву Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи, и отца его Государева, Великаго Государя Святѣйшаго пат-

ріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи и по уложенью отдана ему Микифору пол-села Лучекъ верхнихъ, на рѣкѣ на сухомъ Снежетку, а другая половина того села за Григоріемъ Челюсткинымъ въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ-жъ, а въ полу-селѣ на Микифоровѣ половинѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы, да въ предѣлѣ Архистратига Михаила древяна клецки, а въ церкве образы, и свѣчи, и книги, и ризы и колокола и все церковное строенье вотчинниковоми Никифора Вельяминова, а у церкви попъ Еустратій Лазаревъ, попъ Евтихій Левонтьевъ, да дворъ дьячковъ, да дворъ пономаревъ, да дворъ просвирницынъ. Пашни паханыя . . . . деревня Меркулова на рѣкѣ Озеркѣ и на Сухомъ Снежету а въ ней крестьянскихъ дворовъ . . . . . . И всего за Микифоромъ вотчины въ Погорѣльской стану (Погорѣльская волость существуетъ и по нынѣ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ) Полсела да деревня живущая, а въ нихъ дворъ вотчинниковъ, да дворъ прикащиковъ, да тридцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ шестьдесятъ человѣкъ, да двадцать дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, да восемъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ пусты. Пашни паханыя вотчиниковы 10 четвертей, да крестьянскія и бобыльскія пашни паханыя 150 четв. и обоего пашни 160 четв въ полѣ; земля добра, сѣна 900 коп. А по Государеву указу платить съ живущаго въ сошное письмо съ четырехъ четвертей пашни, и сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ пол - четь и пол - полтрети сохи и не дошло въ сошное письмо семи четвертей безъ третника пашни; а писана за Микифоромъ та вотчина по указу Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи изъ приказу судныхъ дѣлъ, по памяти за приписью дьяка Гаврила Левонтьева 7138 году (страница 348 № 248) Въ Бѣлевской вивліотекѣ имѣется указаніе о надѣленіи помѣстьемъ въ томъ же Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи и другихъ Вельяминовыхъ: „за вдовою за Марьей Митрофановскою, женой Вельяминова, да за сыномъ его недорослемъ за Матюшкою, да за дочерями его за дѣвками за Марьицей да за Анницей на прожиткѣ отца ихъ помѣстье Митрофана Вельяминова треть деревни Переверзевой, на рѣкѣ Выркѣ, . . . а писано за вдовой за Марьей съ дѣтьми-то мужа ея помѣстье по Государеву царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи грамотѣ за приписью дьяка Василія Ключарева 139 году (тамъ же томъ 2 стр. 248 № 23).

Князь Петръ Долгорукій говоритъ, что къ 1699 г. семнадцать лицъ изъ фамиліи Вельяминовыхъ и 2 изъ фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ владѣли населенными имѣніями.

Переходя въ настоящее время къ родословной собственно той вѣтви рода Вельяминовыхъ, которая получила фамилію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, мы въ дальнѣйшемъ описаніи уже не будемъ касаться исторіи позднѣйшихъ поколѣнійрода Вельяминовыхъ, какъ отдѣльнаго отъ фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

Свѣдѣнія о первыхъ въ родѣ лицахъ, получившихъ фимилію Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ — Кириллѣ и Федорѣ Семеновичахъ Воронцовыхъ-

Вельяминовыхъ, мы находимъ какъ въ вышеупомянутыхъ уже „Дворцовыхъ разрядахъ“ такъ равно и въ „Разрядныхъ книгахъ“ напечатаныхъ въ 1855 г. 2 отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества. Канцеляріи. Изъ этихъ свѣдѣній видно:

Кирилла и Федоръ Семеновичи Воронцовы-Вельяминовы были воеводами: Кирилла въ Сибири въ Тарскомъ городѣ (на Тарѣ) съ 1615 по 1619 годъ; а Федоръ въ 1620 г. въ одномъ изъ Казанскихъ пригородовъ въ Алатырѣ, а въ 1623—1624 г. г. въ Ржевѣ; нѣсколько позднѣе, а именно въ 1627—1629 годахъ мы встрѣчаемъ ихъ обоихъ въ Москвѣ въ числѣ Московскихъ дворянъ: 1627 г. Мая въ 8 день указалъ Государь для береженія отъ огня и отъ всякаго воровства росписати дворянъ по новой росписи . . . отъ Никицкіе улицы по неглимну Кирилло Семеновичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, да объѣзжіе головы . . . отъ Неглимны поварскую улицу князь Хилковъ; 1628 г. Ноября 27 у Государя былъ столъ, ѣлъ у Государя отецъ его патріархъ Филаретъ, а у стола были дворяне Кирилло да Федоръ Семеновы Веронцовы-Вельяминовы; послѣдній въ 1633 г. былъ однимъ изъ Московскихъ воеводъ, участвовавшимъ въ охранѣ Москвы отъ ожидавшагося нападенія непріятеля:

„1633 году іюля въ 21 день по Государеву указу и по боярскому приговору по „Крымскимъ вѣстемъ“ были бояре и воеводы и съ ними люди за Москвою рѣкою и по Коломенской дорогѣ . . а осаду въ то время Государь указалъ и бояре приговорили расписать . . . отъ Арбацкихъ воротъ до Тверскихъ воротъ воевода Федоръ Семеновичъ сынъ Воронцова-Вельяминова, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, да подъячій Богданъ Лихвенцовъ, а съ ними стрѣльцовъ 160, черныхъ слободъ всякихъ людей . . . да даточныхъ людей . . . и всего съ ними всякихъ людей 664 человѣкъ, а по мѣрѣ отъ Арбацкихъ воротъ до Тверскихъ воротъ 1050 сажень и доведетца на 1000 сажень 500 человѣкъ на 2 саженя по человѣку, а на 50 сажень по 3 человѣка на сажень; да затѣмъ въ остаткѣ 12 человѣкъ.“ Федоръ Семеновичъ хотя имѣлъ одного сына Василія, но дальнѣйшаго потомства у него не было; Кирилло Семеновичъ имѣлъ также одного сына Алексѣя, а Алексѣй Кирилловичъ имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Ивана и Алексѣя Алексѣевичей, изъ нихъ 1-вый и 3-тій не имѣли потомства, а средній Иванъ Алексѣевичъ былъ стольникъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ „дворцовыхъ разрядахъ“ подъ 1664 г. упоминается объ участіи Ивана Алексѣевича при пріемѣ Аглинскаго, Карлуса короля, великаго посла Чарлуса Гаворта и, какъ видно изъ гербовника, означенный стольникъ Иванъ Алексѣевичъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жалованъ былъ за многую службу и храбрость помѣстьями и на оныя грамотою.

Эта жалованная Грамота Царя Алексѣя Михайловича сохранилась въ подлинникѣ до нашихъ дней въ родѣ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ; въ настоящее время Грамота эта бережно хранится въ особомъ ковчежцѣ въ одномъ изъ пожалованныхъ этою грамотою помѣстій въ с. Головлинѣ Кра-

пивенскаго уѣзда, Тульской губерніи, у владѣльца этого имѣнія—Инженеръ Генералъ-Лейтенанта Алексѣя Павловича Воронцова-Вельяминова. Приводимъ текстъ этой грамоты.

„Божіею милостью мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему царскому милосѣрдному осмотренію, пожаловали стольника нашего Ивана Алексѣевича Воронцова-Вельяминова, за его къ намъ, великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и къ нашимъ Государскимъ благороднымъ чадамъ; благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и благовѣрному царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, и благовѣрному царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и ко всему Московскому Государству многую службу, которая вчалась въ прошломъ во 162 году послѣ поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ письмахъ, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадительства, за Божіею помощью и Надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе Крестъ Господень, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ Своею Государскою Особою, съ Царевичи, которые служатъ намъ Великому Государю въ Московскомъ Государствѣ съ Грузинскимъ и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими, и съ Бояры нашими и воеводы и со многими ратными людьми, на Польское и Литовское Королевство ходили, на Смоленскъ и Вильну и Брестъ и иные многіе городы, въ Литвѣ и на бѣлой Россіи поймали: и коруны польскія, и Княжества Литовскаго, въ дальныхъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось; и въ прошломъ во 175 году Генваря въ 20 день, Милостію Того Всесильнаго Бога, и заступленіемъ Надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы, и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ. Петра, и Алексіа, и Іоны, и Филиппа, а нашимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и дѣтей нашихъ Государскихъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича и Благовѣрнаго царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича и благовѣрнаго царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, счастьемъ, будучи на Съѣздахъ, великіе и полномощные послы, бояринъ Ординъ Нащокинъ, съ товарищи, съ польскими и литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ, а въ тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощью, намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ, съ его Королевскимъ Величествомъ искать вѣчнего миру: и въ надеждѣ того во всякой помочи государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваннаго за нами Великимъ Государемъ Княжество Смоленское, и Украйна по Днѣпръ, а уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лифляитъ, и договорную запись

на чемъ вѣру учинили къ намъ Великому Государю къ Москвѣ привезли. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые съ начала въ нашемъ Великаго Государя въ Царственномъ съ благодареніемъ Всесильнаго Бога, въ походѣ были, и во всѣ лѣта тое войны съ Полки въ разныхъ походахъ, многое одоленіе надъ противными славно по всему свѣту показали, пожаловали его стольника нашего Ивана Воронцова-Вельяминова, похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу со 820 четвертей со 100 четвертей по двадцати четвертей итого 164 четвертей изъ его помѣстья въ вотчину въ Соловскомъ уѣздѣ Вотовскомъ стану въ селѣ Головнинѣ, а по книгамъ Соловскаго уѣзда письма и мѣры Ивана Загрязскаго да Подъячего Василія Бурцева 136-го и по дачемъ 145 и 149-го году въ томъ селѣ Головнинѣ написано пашни двѣсти тридцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ вотчину сто шестьдесятъ четыре четверти со всѣми угодьи и перешло у него за вотчиною дачею сверхъ нашего Великаго Государя указу въ томъ селѣ Головнинѣ семьдесятъ одна четверть, и тѣми переходжими четвертьми, владѣть ему по прежнему въ помѣстье, и на ту вотчину велѣли есма дать сію нашу Царскую Жалованную Грамоту, за нашею Царскою Красною Печатью, и по нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому Жалованью, та вотчина ему Стольнику нашему Ивану Воронцову-Вельяминову, и его дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье, и ихъ великое дородство, и храбрая служба, за вѣру и за насъ Великаго Государя, и за свое отечество, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же и за вѣру христіанскую и за Святыя Божія Церкви и за насъ Великаго Государя и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ стольникъ нашъ Иванъ Воронцовъ-Вельяминовъ, и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему Царскому жалованью, вольны и продать и заложить, и въ приданые дать, а въ монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать, а будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенью, а будетъ у него роду не останетца и та вотчина останетца не продана и не заложена и въ приданые неотдана и та вотчина взять на насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея, великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ помѣстныя земли; Печатана нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7178-го Ноября въ 6 день. 8 алтынъ двѣ деньги взято, въ книгу записана, на оборотѣ сверху подписано тако: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ. Справилъ Гришка Аврамовъ. У той грамотѣ Государственная краснаго воску на красномъ шелковомъ шнурѣ печать.

(Списано съ копіи, хранящейся при дѣлахъ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія; подлинная грамота представлялась въ означенное Депутатское Собраніе 20 Декабря 1794 г. при прошеніи Николая, Михаила и Петра Ивановичей Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ о внесеніи ихъ въ дворянскую родословную книгу Тульской губерніи; на оставленной при дѣлахъ копіи имѣется слѣдующая росписка: „подлинную грамоту и указъ получилъ обратно Оберъ Провіантъ-мейстеръ Николай Ивановъ сынъ Воронцова-Вельяминова").

Стольникъ Иванъ Алексѣевичъ (№ 79), получившій вышеприведенную жалованную грамоту отъ Царя Алексѣя Михайловича на вотчину въ Соловскомъ уѣздѣ (нынѣ Крапивенскій уѣздъ Тульской губерніи) имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшій Митрофанъ (№ 81) потомства не оставилъ, а младшій Василій Ивановичъ (№ 82) имѣлъ только одного сына Ивана Васильевича; такимъ образомъ въ этомъ (22-мъ) колѣнѣ весь родъ фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ заключался только въ одномъ лицѣ. Означенный Иванъ Васильевичъ (№ 83) родившійся въ 1736 г., служилъ въ 1753 году въ Лейбъ Гвардіи Семеновскомъ полку въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны и въ послѣдній годъ этого царствованія въ 1761 году, будучи сержантомъ, вышелъ въ отставку за болѣзнью, имѣя всего 25 лѣтъ отъ роду. Какъ значится въ его указѣ объ отставкѣ „по подлинному всѣхъ лейбъ Гвардіи господъ полковыхъ штабовъ также доктора штабъ лекаря и лекарей свидѣтельству, корпусомъ слабъ и глазами худо видитъ, по чему отъ полковой и гарнизонной службы и отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ вовсе и отпущенъ въ домъ его Крапивенскаго уѣзда въ село Головлино, а за добропорядочную и безпорочную его службу данъ ему рангъ арміи порутчика". Иванъ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая, Михаила и Петра (№№ 84, 85, 86); по прошенію этихъ трехъ сыновей Ивана Васильевича родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ въ 1794 г. и былъ внесенъ въ 6 часть дворянской родословной книги Тульской губерніи, на основаніи представленной ими поколѣнной росписи и подлинной вышеупомянутой жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, данной на имя ихъ прадѣда Стольника Ивана Алексѣевича. Старшій изъ 3-хъ сыновей Ивана Васильевича Николай Ивановичъ, (№ 84) родившійся въ 1766 г., служилъ въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, при Императорѣ Павлѣ I, и въ началѣ царствованія Императора Александра I, оберъ Провіантъ-Мейстеромъ (1794—1803); средній Михаилъ, (№ 85) родившійся въ 1769 г. и младшій Петръ, (№ 85) родившійся въ 1770 г., служили въ Лейбъ Гвардіи Семеновскомъ полку и въ 1794 г оба были въ чинѣ Прапорщика. Всѣ три сына Ивана Васильевича владѣли совмѣстно вышеупомянутымъ жалованнымъ ихъ прадѣду наслѣдственнымъ имѣніемъ, въ которомъ въ то время числилось: въ Тульскомъ намѣстничествѣ Крапивенской Округи въ с. Головнинѣ 211 душъ, въ с. Воронкахъ 16 д., въ с-цѣ Богатѣевѣ 308 д., въ д. Зубаревкѣ 62 д. въ д. Андреевкѣ 10 д., въ д. Казариной 7 д., въ д. Любогощи 10 д.

Богородицкой Округи въ д. Тростенцѣ 23 д., Черской Округи въ д. Воронцовкѣ 100 д., Калужскаго намѣстничества Перемышльской Округи въ д. Зыбокъ 48 д., Московской губерніи Дмитровской Округи въ с. Кикинѣ 48 д. и Воскресенской округи въ д. Аксаковой 19 д. и всего въ 3-хъ губерняхъ и 6-ти уѣздахъ 862 души. Кромѣ того старшій изъ братьевъ, Оберъ Провіантъ-Мейстеръ Николай Ивановичъ, женатый на Княжнѣ Натальѣ Ивановнѣ Вяземской, получилъ въ приданое за женою имѣніе Костромской губерніи Плесенской округи въ д. Паниной и Шубиной (39 душъ); Средній-Лейбъ Гвардіи Прапорщикъ Семеновскаго полка Михаилъ Ивановичъ, женатый на дворянкѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Племянниковой, получилъ въ приданое за женою имѣніе Калужскато Намѣстничества Лифантовой округи въ д. Зелениной 20 д. и Калужской округи въ д. Бунаковѣ 25 душъ и, наконецъ младшій —Петръ Ивановичъ, женатый на дворянкѣ Настасьѣ Андреевнѣ Болотовой, дочери Андрея Тимофеевича, получилъ въ приданое за женою имѣніе Тульскаго намѣстничества Алексинской округи въ д. Калетиной 32 д. и Черской округи въ д. Семковой 13 д. Изъ числа этихъ трехъ братьевъ, составлявшихъ въ 23 колѣнѣ весь родъ фамиліи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, Николай имѣлъ 5 сыновей, Михаилъ 2 сыновей и Петръ 2 хъ сыновей такъ, что въ слѣдующемъ 24 колѣнѣ было уже 9 представителей этого рода; родъ средняго брата Михаила Ивановича вскорѣ пресѣкся, такъ какъ сыновья его Виссаріонъ и Михаилъ дальнѣйшаго потомства не оставили, одна же изъ дочерей Михаила—Глафира была въ замужествѣ за сыномъ Крапивенскаго помѣщика Николая Тимофеевича Дѣтышева и умерла въ 1847 г; часть родового имѣнія, пожалованнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, перешла въ приданое за означенной дочерью Михаила въ родъ дворянъ Дѣтышевыхъ, и одно изъ вышеупомянутыхъ имѣній село Богатѣево Крапивенскаго уѣзда въ очень еще недавное время сохранялось въ означенномъ родѣ Дѣтышевыхъ. За прекращеніемъ этой средней вѣтви Михаила Ивановича, родъ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ продолжался въ 2-хъ остальныхъ вѣтвяхъ: въ старшей—Николая Ивановича и въ младшей—Петра Ивановича; Николай Ивановичъ имѣлъ сыновей: Ивана, Николая, Василія, Евграфа и Дмитрія Николаевичей, а Петръ Ивановичъ имѣлъ сыновей Павла и Владиміра Петровичей.

Начнемъ съ родословной старшей вѣтви, т. е. съ дѣтей Николая Ивановича: 1) *Иванъ Николаевичъ* (№ 87) потомства не имѣлъ.

2) *Евграфъ Николаевичъ* (№ 90) родившійся въ 1796 г. окончилъ въ 1815 г. курсъ Московскаго Университета, получилъ при выпускѣ за диссертацію на публичномъ экзаменѣ серебряную медаль и съ 1820 г. былъ уже Директоромъ училищъ въ Тульской губерніи, занимая эту должность около 15 лѣтъ; онъ былъ женатъ на дочери Статскаго Совѣтника Маріи Сергѣевнѣ Анохиной и имѣлъ сыновей: Петра, Павла, Ивана и Андрея Евграфовичей и дочь Любовь Евграфовну, умершую въ дѣвицахъ. Кромѣ имѣнія, числившагося за его родителями (Калужской губерніи, Пе-

ремышльскаго уѣзда въ д. Зебкахъ 125 д. и Московской губерніи Серпуховскаго уѣзда въ с. Секеринѣ 84 д.) ему принадлежало въ Тульской губерніи благопріобрѣтенное имѣніе Ефремовскаго уѣзда въ с. Срѣтенскомъ 61 д. и домъ въ г. Тулѣ. Евграфъ Николаевичъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Директора Тульскаго Оружейнаго завода генералъ-лейтенанта Евстафія Ефстафьевича Штаденъ, Екатеринѣ Евстафьевнѣ и имѣлъ дочь Екатерину Евграфовну.

3) *Николай Николаевичъ* (№ 88) родившійся въ 1797, служилъ въ Александрійскомъ Гусарскомъ, потомъ въ Лейбъ Гвардіи Подольскомъ Кирасирскомъ полку; въ 1815 году онъ участвовалъ въ походѣ въ Пруссію и Францію и въ 1821 году вышелъ въ отставку холостымъ, въ чинѣ Лейбъ Гвардіи Поручика; онъ былъ женатъ въ первый разъ на дворянкѣ Варварѣ Александровнѣ Обрѣзковой, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Николая и Павла Николаевичей; овдовѣвъ, онъ женился вторично на дворянкѣ Авдотьѣ Петровнѣ Небольсиной, отъ которой дѣтей не имѣлъ; ему принадлежало наслѣдственное имѣніе, составляющее часть пожалованаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а именно Крапивенскаго уѣзда въ с. Рубленый Колодецъ (135 душъ) и кромѣ того Московской губерніи Серпуховскаго уѣзда въ с. Секеринѣ (110 д.); въ этомъ послѣднемъ имѣніи онъ и умеръ въ началѣ 1860-тыхъ годовъ около 76 лѣтъ отъ роду и похороненъ въ приходѣ этого села. Обѣ его жены, Обрѣзкова и Небольсина, принадлежали къ дворянскимъ родамъ Тульской губерніи; Небольсины еще въ недавнее время принадлежали къ числу помѣстныхъ дворянъ Тульской губерніи, а одно изъ имѣній Обрѣзковыхъ (село Спицыно Каширскаго уѣзда Тульской губерніи) досталось среднему изъ сыновей Николая Николаевича Павлу Николаевичу и лишь въ 1880-тыхъ годахъ перешло въ посторонія руки.

4) *Василій Николаевичъ* (№ 89) служилъ въ Маріупольскомъ Гусарскомъ полку и въ 1821 вышелъ въ отставку въ чинѣ Штабсъ-Ротмистра, 24 лѣтъ отъ роду; онъ былъ женатъ на дворянкѣ Ольгѣ Пахомовнѣ Князевой (также изъ рода дворянъ Тульской губерніи) и имѣлъ 11-ть сыновей (№№ 100—110) и владѣлъ имѣніями въ Крапивенскомъ и Чернскомъ уѣздахъ Тульской губерніи въ с. Головлинѣ и д. Новоселкахъ.

5) *Дмитрій Николаевичъ* (№ 91), родившійся въ 1802 г. (младшій изъ сыновей Николая Ивановича) служилъ въ гражданской службѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Канцеляріи Московскаго Губернатора и былъ записанъ въ дворянскую родословную книгу по Рязанской губерніи; по выходѣ же въ отставку въ 1824 г. онъ записался въ Тульскую губернію и служилъ по дворянскимъ выборамъ засѣдателемъ Крапивенскаго Уѣзднаго Суда; онъ имѣлъ только двухъ сыновей Василія Дмитріевича (род. 1839 г.) и Леонида и 4-хъ дочерей: Наталью, Надежду, Вѣру и Любовь

Продолжатели младшей вѣтви—Петра Ивановича—были *Павелъ Петровичъ и Владимиръ Петровичъ* (№№ 94 и 95). Первый родился въ

1787 году; онъ служилъ въ Кирасирскомъ полку и участвовалъ во многихъ походахъ и сраженіяхъ: въ 1809 г. въ походѣ въ Галицію, въ 1812 г., въ Отечественную войну противъ Французовъ, былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и за храбрость въ Бородинскомъ боѣ 24 и 26 августа получилъ золотую шпагу, 12 и 13 октября былъ въ сраженіи подъ Малымъ Ярославцемъ, 21-го подъ Вязьмой и 5 и 6 ноября подъ Краснымъ, въ 1813 г. въ Саксоніи и Богеміи онъ былъ въ 10 сраженіяхъ и въ 1814 г. былъ въ походѣ во Францію, гдѣ, преслѣдуя непріятеля за рѣку Сейнъ, въ авангардномъ дѣлѣ былъ контуженъ ядромъ въ лѣвое бедро и въ 1821 году уволенъ за раною въ отставку въ чинѣ штабсъ-капитана 34 лѣтъ отъ роду; по выходѣ въ отставку, онъ женился на дворянкѣ Тульской губерніи Александрѣ Пахомовнѣ Князевой и имѣлъ сыновей: Аркадія, Николая, Михаила, Владимира, Александра, Виктора, Константина, Алексѣя и двухъ дочерей.

Ему принадлежало изъ жалованнаго родового имѣнія въ Крапивенскомъ уѣздѣ по раздѣлу 137 душъ при с. Головлинѣ съ деревнями.

Павелъ Петровичъ Воронцовъ-Вельяминовъ былъ въ числѣ девяти дворянъ Тульской губерніи, поднявшихъ въ 1844 г. впервые въ Тульской губерніи, оффиціально вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ надѣленіемъ землею. Эти девять дворянъ (графъ Н. Н. Татищевъ, графъ В. А. Бобринскій, Ф. В. Ключаревъ, М. П. Болотовъ, Д. Д. Ошанинъ, В. И. Муравьевъ, И. А. Раевскій, Павелъ Воронцовъ-Вельяминовъ и П. Н. Мясново) подали Губернатору прошеніе, въ коемъ ходатайствовали о разрѣшеніи освободить своихъ крестьянъ на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа 2 апрѣля 1842 г, но такъ какъ записка 9-ти Тульскихъ дворянъ коснулась вообще вопроса объ освобожденіи всѣхъ крестьянъ въ Россіи, то на прошеніе ихъ послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ объявленіе, что дѣлу сему въ томъ видѣ, какъ оно представлено, не можетъ быть данъ никакой дальнѣйшій ходъ; въ 1847 г. восемь изъ означенныхъ дворянъ въ томъ числѣ и П. П. Воронцовъ-Вельяминовъ испрашивали ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на учрежденіе Комитета для составленія проекта по предмету обращенія ихъ крестьянъ въ обязанныя, на каковое ходатайство по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію имъ объявлено: „что въ учрежденіи предположеннаго ими особаго Комитета не представляется удобства и что отъ нихъ самихъ зависитъ составить объ увольненіи своихъ крестьянъ въ обязанные проектъ по взаимному между собою совѣщанію или съ приглашеніемъ къ тому и другихъ свѣдующихъ лицъ; но дабы предположеніе сіе не могло остаться безъ дальнѣйшаго исполненія, то поручить Начальнику губерніи и Губернскому Предводителю имѣть за ходомъ сего дѣла надлежащее наблюденіе“. Вслѣдствіе этого начались совѣщанія 6-ти дворянъ (въ которомъ Павелъ Петровичъ Воронцовъ-Вельяминовъ уже участія не принималъ) и выработанный ими проектъ былъ представленъ Правительству съ заключеніемъ Губернатора и Губернскаго Предводителя Дворянства; по разсмотрѣніи этой записки по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному

21 мая 1848 г. Положенію Комитета Министровъ было опредѣлено: настоящее дѣло оставить безъ всякихъ послѣдствій, между прочимъ въ виду того, что составители записки представили вновь такой проектъ, который касается вопроса объ освобожденіи всѣхъ вообще крестьянъ, а не лично только своихъ.

Владиміръ Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей Владимира Александра и Сергѣя. Третій сынъ Сергѣй потомства не имѣлъ.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній, въ слѣдующемъ (25) колѣнѣ является уже 28 лицъ мужеского пола въ родѣ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, а именно: 3 сына Николая Николаевича, 11 сыновей Василія Николаевича, 4 сына Евграфа Николаевича, 2 сына Дмитрія Николаевича, итого 20 лицъ въ старшей линіи, идущей отъ Николая Ивановича и 8 сыновей Павла Петровича, идущихъ отъ младшей вѣтви Петра Ивановича всего 28 лицъ. Это двадцать пятое колѣно является уже современнымъ намъ поколѣніемъ, а потому, не считая себя вправѣ помѣщать въ настоящемъ историческомъ отчеркѣ біографическія свѣдѣнія о современныхъ дѣятеляхъ нашего рода, приведемъ свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ, уже сошедшихъ въ могилу, лицахъ этого поколѣнія.

Александръ Николаевичъ (№ 97) родившійся въ 1823 году; *) онъ началъ службу въ конной артиллеріи, перешелъ затѣмъ въ кавалерію и служилъ въ Оренбургскомъ Уланскомъ, въ Гусарскомъ Фридриха Карла Прусскаго и въ Драгунскомъ Каргопольскомъ полку, былъ дивизіоннымъ адъютантомъ потомъ эскадроннымъ командиромъ; участвуя въ Крымской войнѣ 1853—1856 г.г. онъ былъ въ дѣлахъ подъ Евпаторіей, за что получилъ за храбрость первый орденъ св. Станислава съ мечами, а затѣмъ находился въ Бельбекской позиціи; по окончаніи Крымской компаніи, въ 1859 г по прошенію переведенъ во внутреннюю стражу дежурнымъ штабъ-офицеромъ 6 корпуса Внутренней Стражи въ г. Смоленскъ, гдѣ вскорѣ и умеръ (1861 г) имѣя 38 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ женатъ на дворянкѣ Харьковской губерніи Раисѣ Никаноровнѣ Бачкатовой и имѣлъ десять человѣкъ дѣтей, 5 сыновей и 5 дочерей; за отцемъ его Николаемъ Николаевичемъ числилось въ то время имѣніе Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда с. Рубленый Колодецъ (161 душъ) и Московской губ. Серпуховскаго уѣзда с. Секерино (88 душъ); кромѣ того за женой его было имѣніе Харьковской губ. Старобѣльскаго уѣзда 5 душъ дворовыхъ и 250 десятинъ при хуторѣ Студенецъ. О маіорѣ А. Н. Воронцовѣ-Вельяминовѣ, скончавшемся болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, мы можемъ добавить нѣсколько словъ на основаніи еще сохранившихся въ семьѣ его воспоминаній его современниковъ. Любимый всѣми товарищами въ полку, и вынужденный по случаю многочисленности семьи разстаться съ подвижною полковою жизнью, онъ направился въ Внутреннюю Стражу, чтобы имѣть возможность дать

*) Онъ принадлежитъ къ числу многихъ уже отошедшихъ въ вѣчность защитниковъ Севастополя, празднованіе памяти которыхъ предполагается въ будущемъ 1904 г.

воспитаніе подроставшимъ дѣтямъ; въ мѣстѣ новаго своего служенія въ г. Смоленскѣ онъ очень скоро пріобрѣлъ точно также любовь и уваженіе мѣстнаго общества и пользовался большою популярностью въ городѣ. Будучи въ полномъ разцвѣтѣ силъ и здоровья, всего 38 лѣтъ отъ роду, 14 Августа 1861 года, въ день празднованія перенесенія мощей Преподобнаго Феодосія Печерскаго, покровителя рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ, А. Н. отправился къ обѣднѣ въ Кафедральный Смоленскій соборъ, но съ трудомъ отстоялъ Богослуженіе по случаю внезапно постигшихъ его сильнѣйшихъ острыхъ болѣзненныхъ схватокъ въ желудкѣ; по возвращеніи домой онъ слегъ въ постель и несмотря на немедленно поданную медицинскую помощь къ ночи его уже не стало. Врачи не опредѣлили причины его столь внезапной смерти, а высказали лишь много разнорѣчивыхъ предположеній; къ этимъ предположеніямъ присоединялись городскіе слухи и толки для которыхъ почвой служило уже начинавшееся въ то время (незадолго предъ польскимъ возстаніемъ) политическое настроеніе нѣкоторыхъ кружковъ въ западныхъ губерніяхъ; однакоже медицинскаго вскрытія сдѣлано не было и вопросъ о причинѣ смерти остался загадкой и для мѣстнаго общества и для всей опечаленной семьи умершаго . . . Внезапность кончины лица, пользовавшагося такою популярностью среди мѣстнаго, и особенно русскаго общества, вызвала всеобщее непритворное огорченіе и сочувствіе горю осиротѣвшей семьи. Панихиды у гроба покойнаго служились непрестанно; священники разныхъ приходовъ приходили безъ приглашенія въ домъ и просили позволенія отслужить панихиду. Потрясающую душу картину представляла собою похоронная процессія, въ которой слѣдовала несчастная вдова съ 10-тью малолѣтними дѣтьми, всѣ улицы по пути слѣдованія процессіи были наполнены народомъ. Покойный былъ похороненъ въ оградѣ Смоленскаго Авраамьевскаго монастыря. Въ семьѣ покойнаго сохранилось преданіе, что во время Крымской войны его чудесно охраняла отъ непріятельскихъ пуль икона св Николая Чудотворца, которую онъ носилъ все время войны на своей груди подъ сюртукомъ; эта старинная семейная икона, благословеніе его отца, хранится въ семьѣ и до настоящаго времени у одного изъ его внуковъ. Такъ какъ маіоръ А. Н-чъ умеръ всего на 22 году своей военной службы, т. е. до выслуженія 25 лѣтняго срока, то семьѣ этого защитника Севастополя не было дано никакой пенсіи. Вдова его Раиса Никаноровна вынуждена была наскоро продать за безцѣнокъ свое имѣніе въ Харьковской губерніи и поступила на должность директрисы вновь открывшейся въ то время въ г. Смоленскѣ Женской Гимназіи и занимала эту должность около 7-ми лѣтъ; для того чтобы дать воспитаніе своимъ десяти малолѣтнимъ дѣтямъ, пришлось разстаться и съ роднымъ наслѣдственнымъ хуторомъ въ Малороссіи, и взяться самой за тяжелый трудъ воспитанія дѣтей чужихъ. Господь благословилъ ея трудную и нелегкую жизнь: ей удалось воспитать всѣхъ дѣтей и видѣть внуковъ и правнуковъ; она скончалась въ г. Тулѣ въ глубокой старости лишь недавно въ 1902 году; тѣло ея погребено, сог-

ласно ея желанія, въ г. Карачевѣ Орловской губерніи, рядомъ съ могилой ея матери. Дѣтямъ Александра Николаевича по наслѣдству отъ его отца Николая Николаевича и по раздѣлу съ ихъ дядей Павломъ Николаевичемъ досталось родовое имѣніе Московской губерніи Серпуховскаго уѣзда въ с. Сикеринѣ, подлежавшее раздѣлу, за смертью 2-хъ малолѣтнихъ сыновей, между 8-ми лицами, и хотя всѣ три сына, по мѣрѣ окончанія воспитанія и достиженія совершеннолѣтія, одинъ за другимъ, отказались отъ выдѣла имъ наслѣдства въ пользу матери и пятерыхъ сестеръ, оно все таки не могло быть удержано въ родѣ и въ началѣ 70-тыхъ годовъ было продано матерью ихъ въ постороннія руки, такъ какъ воспитаніе восми человѣкъ дѣтей поглотило всю его стоимость. Этотъ, конечно, не единичный въ жизни дворянства, примѣръ обезземелія одной изъ вѣтвей дворянскаго рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ можетъ служить отвѣтомъ на огульное обвиненіе дворянства въ томъ, что оно лишается родовыхъ гнѣздъ вслѣдствіе привычки къ роскоши и нежеланія трудиться. Какъ мы видѣли, вдова маіора Александра Николаевича въ 1861 г въ трудное переходное время вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, оставшись послѣ смерти мужа, безъ пенсіи, съ 10 человѣками дѣтей, пошла на тяжелый трудъ воспитанія чужихъ дѣтей ради возможности дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, и, конечно, эта жизнь была далека отъ роскоши, но воспитать всѣхъ дѣтей и сохранить родовое помѣстье оказалось выше ея силъ и средствъ.

Николай Николаевичъ (№ 98) родившійся въ 1824 г. служилъ въ 50-тыхъ годахъ въ Москвѣ переводчикомъ иностранныхъ языковъ при Губернскомъ Правленіи и умеръ холостымъ въ 1866, вскорѣ послѣ смерти своего отца Николая Николаевича. Когда умеръ его отецъ, то Николай Николаевичъ, будучи холостымъ, добровольно отказался отъ наслѣдства въ пользу 2 хъ многочисленныхъ семей остальныхъ своихъ двухъ братьевъ; старшаго, умершаго ранѣе Александра, и младшаго Павла Николаевича; онъ былъ страстный охотникъ и довольно хорошо владѣлъ перомъ; въ 50-тыхъ годахъ онъ напечаталъ небольшую книжку подъ заглавіемъ „Разсказы охотника,“ заключающую въ себѣ рядъ разсказовъ изъ охотничьей жизни частью подъ Москвой, частью въ Малороссіи.

Павелъ Николаевичъ (№ 99) по выходѣ въ отставку изъ военной службы въ чинѣ Корнета, онъ былъ въ 60-тыхъ годахъ Мировымъ Посредникомъ въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, за тѣмъ, по избранію отъ дворянства, членомъ Тульскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; въ началѣ 70-тыхъ годахъ перешелъ на службу въ Москву Цензоромъ Московскаго Цензурнаго Комитета и умеръ въ началѣ 80-тыхъ годовъ въ чинѣ Дѣств. Стат. Сов; былъ женатъ на дворянкѣ Александрѣ Ивановнѣ Іониной и имѣлъ 2-хъ сыновей и 4 дочерей. При покойномъ М. Н. Катковѣ онъ принималъ участіе въ публицистической дѣятельности, помѣщая свои статьи въ Московскія Вѣд. подъ псевдонимомъ. Вскорѣ послѣ 1 марта 1881 г. онъ издалъ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ: Голосъ Русскаго на Могилѣ Царя-Мученика. Переходъ его на

службу въ Москву вызванный потребностью воспитанія большой семьи, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ разстройство и затѣмъ потерю имѣнія; незадолго до смерти ему пришлось пережить продажу съ аукціона и родоваго наслѣдственнаго имѣнія при с. Рубленый Колодецъ, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губерніи и доставшагося за женой его имѣнія Каширскаго уѣзда Тульской губерніи при с. Спицынѣ. Родовое имѣніе с, Рубленое было куплено впослѣдствіи мѣстнымъ крестьяниномъ Потемкинымъ, составившимъ себѣ состояніе торговлею хлѣбомъ и содержаніемъ трактирныхъ заведеній; этотъ Потемкинъ (теперь уже умершій) помнилъ еще крѣпосное право и отца Павла Николаевича—Николая Николаевича. Въ разговорѣ съ однимъ изъ членовъ семьи Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ Потемкинъ, вспоминая давно минувшее, разсказалъ и свою исторію какъ онъ „въ люди вышелъ:„ я тогда былъ еще мальчишкой и босикомъ бѣгалъ въ Рубленое, а у вашего значитъ у дѣдушки Николая Николаевича былъ камардинъ (камердинеръ), полюбился я ему и сталъ этотъ камардинъ меня въ прихожей грамотѣ обучать, а какъ подросъ я, и грамоту и считать зналъ, то сталъ около купцевъ заниматься, а тамъ и самъ за торговлю взялся и съ того „и въ люди вышелъ“.

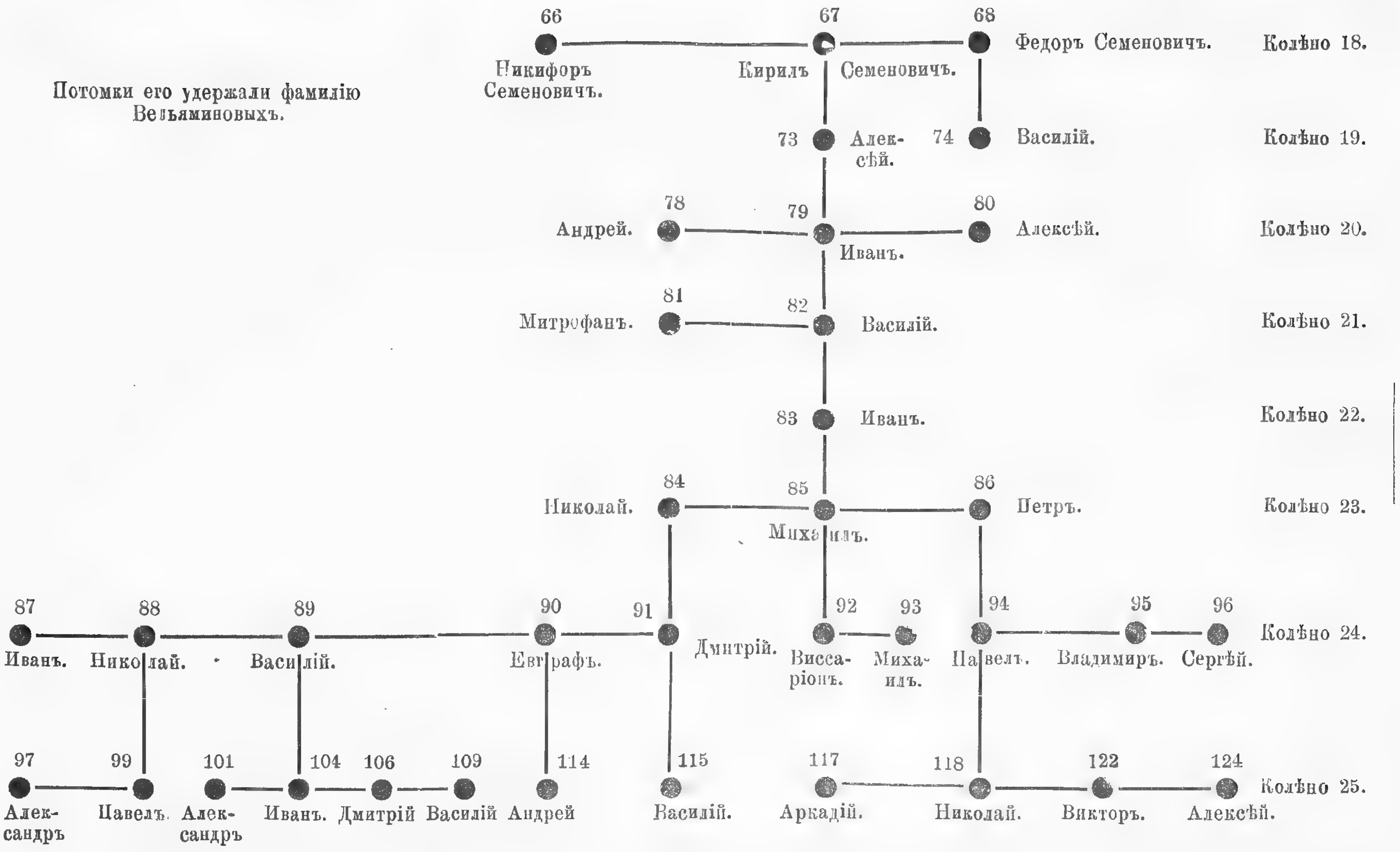
Василій Дмитріевичъ (№ 115) окончилъ курсъ въ Инженерной Академіи и въ началѣ 70-тыхъ годовъ состоялъ военнымъ Инженеромъ при переустройствѣ Тульскаго Оружейнаго завода; по окончаніи переустройства завода, перешелъ въ Москву въ Московскій Инженерный Округъ и въ 80-тыхъ годахъ умеръ въ чинѣ Полковника; онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ Гласныхъ Московской Городской Думы; ему принадлежитъ устройство едва ли не первой въ Москвѣ фабрики асфальтовыхъ работъ. У него осталось три сына: Константинъ, Александръ и Борисъ.

Николай Павловичъ (№ 118), родившійся въ 1823 г. воспитывался сперва въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (вмѣстѣ съ бывшимъ впослѣдствіи Военнымъ Министромъ и Министромъ Народнаго Просвѣщенія П. С. Ванновскимъ), а затѣмъ въ Артиллерійскомъ Училищѣ. Начавъ службу въ артиллеріи, онъ вскорѣ перешелъ въ вѣдомство военно учебныхъ заведеній и читалъ лекціи въ 1 Московскомъ Корпусѣ, въ которомъ и самъ воспитывался; въ началѣ 60-тыхъ годовъ перешелъ въ Гражданское вѣдомство, былъ Управляющимъ Палатой Государственныхъ Имуществъ въ Тульской и Рязанской губерніяхъ и въ 1864 участвовалъ въ работахъ Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ въ должности Предсѣдателя Люблинскаго Комитета по крестьянскимъ дѣламъ; въ 1870 г. онъ вновь перешелъ въ учебное вѣдомство; былъ Директоромъ Училищъ въ Привислянскомъ Краѣ, Помощникомъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, а съ 1884 г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа; въ 1896 г. за болѣзнью вышелъ въ отставку и умеръ въ 1901 г., похороненъ въ родовомъ имѣніи с. Головлинѣ, Крапивенскаго уѣзда, принадлежащемъ его родному брату Инженеръ Генералу-Лейтенанту Алексѣю Павловичу. Онъ имѣлъ маіоратъ за труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

На этомъ 25 колѣнѣ мы заканчиваемъ нашу исторію рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ; въ приложенной же родословной мы помѣщаемъ хотя не полный перечень извѣстныхъ намъ лицъ въ родѣ Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ и слѣдующаго 26 поколѣнія, въ которомъ нѣкоторыя лица еще малолѣтнія, другія же имѣютъ въ настоящее время уже потомковъ и въ слѣдующемъ 27 колѣнѣ, къ которому принадлежитъ и составитель настоящаго очерка.

Если лица нынѣшняго молодого поколѣнія рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ заинтересуются исторіей своего рода, то отъ нихъ будетъ зависѣть продолжить нашу работу и пополнить и исправить въ ней тѣ пробѣлы и недостатки, которыя несомнѣнно въ ней найдутся. Нашъ трудъ представляется далеко неполнымъ уже по тому, что мы располагали главнымъ образомъ только историческими и нѣкоторыми другими опубликованными печатными матерьялами и лишь сравнительно весьма немногими частными семейными свѣдѣніями, сохранившихся собственно въ нашей лично семьѣ, а между тѣмъ несомнѣнно и въ другихъ родственныхъ намъ семьяхъ теперь уже обширнаго рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ найдутся не мало и семейныхъ документовъ и личныхъ воспоминаній и преданій, которые могли бы представить интересъ въ общей исторіи нашего рода, которому черезъ четверть вѣка минетъ девятьсотъ лѣтъ отъ начала его на Руси. (1027—1927) Несомнѣнно, что столь древнихъ дворянскихъ родовъ въ Россіи можно насчитать немного, но не древность рода, и не знатность его происхожденія отъ Шведской Королевской династіи представляютъ собою ту исключительную особенность, которая принадлежитъ только этому роду: Благословеніе, данное Преподобнымъ Феодосіемъ Печерскимъ родоначальнику Симону и всѣмъ ближнимъ его „даже до послѣдняго въ родѣ“ и обѣщаніе этого Святого Печерскаго Чудотворца молиться за нихъ и по отшествіи отъ міра—вотъ та особенность, которую мы уже подробно изложили въ началѣ нашей исторіи и которая да послужитъ каждому въ родѣ путеводною звѣздою и надеждою въ жизни.

Въ послѣднемъ (25) колѣнѣ помѣщены только лица, имѣющія потомковъ мужскаго пола въ слѣдующемъ (26) колѣнѣ.

Родословная рода Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ.

№№ по порядку.		Отцовскій номеръ
	Колѣно 1.	
1	Олафъ Король Шведскій.	
	Колѣно 2.	
2	Якунъ Слѣпой (Іаковъ) Варяжскій Князь, приходившій въ Россію къ Ярославу 1 и участвовавшій въ битвѣ Ярослава съ братомъ Мстиславомъ на р. Альтѣ (1024 г.)	1
3	Африканъ, Варяжскій Князь, умершій въ Скандинавіи до 1027 г. т. е. до изгнанія его сыновей изъ Скандиваніи	1
	Колѣно 3.	
4	Шимонъ (во Св. Крещеніи Симонъ) Африкановичъ сынъ Варяжскаго Князя, прибывшій въ 1027 г., по изгнаніи его изъ Скандинавіи дядею Якуномъ, въ Россію къ Ярославу I; былъ первымъ вельможей у сына Ярослава—Всеволода, участвовалъ въ созданіи Великой Печерской Церкви, въ которой и похороненъ; получилъ отъ св. Феодосія разрѣшительную молитву и благословеніе всего рода	3
5	Фріандъ Африкановичъ, сынъ Варяжскаго Князя .	3
	Колѣно 4.	
6	Георгій Симоновичъ, тысяцкій въ Ростовѣ и Суздалѣ, содержавшій Княженія область отъ Георгія Владимировича Мономаховича, пожертвовавшій золото и серебро на окованіе раки св. Феодосія и написавшій епистолію своему роду	4
	Колѣно 5.	
7	Иванъ Георгіевичъ бояринъ	6

Колѣно 6.

8 Федоръ Іоанновичъ бояринъ, былъ Тысяцкимъ . . 7

9 Мина Іоанновичъ, державшій Суздальское Княженіе, скончался въ 1227 г. 7

Колѣно 7.

10 Протасій Федоровичъ бояринъ Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты въ Москвѣ 8

Колѣно 8.

11 Веніаминъ Протасьевичъ 10

Колѣно 9.

12 Василій Веніаминовичъ по прозвищу „взолмень“, Московскій тысяцкій при Великомъ Князѣ Симеонѣ Гордомъ 11

Колѣно 10.

13 Василій Васильевичъ, послѣдній Московскій тысяцкій, умеръ схимникомъ 17 Сентября 1374 г. (родъ этой вѣтви пресѣкся въ 15 колѣнѣ) 12

14 Федоръ Васильевичъ бояринъ, по прозванію Воронецъ, родоначальникъ фамиліи Воронцовыхъ, (родъ этой вѣтви пресѣкся въ 16 колѣнѣ) 12

15 Тимофей Васильевичъ окольничій и великій воевода при Дмитріи Донскомъ былъ свидѣтелемъ, подписавшимъ духовное завѣщаніе Дмитрія Донского, палъ въ Куликовской битвѣ 8 сентября 1380 г. (родъ этой вѣтви пресѣкся въ слѣдующемъ 11-мъ колѣнѣ) 12

16 Юрій Васильевичъ, по прозванію Грунка, родоначальникъ фамиліи Вельяминовыхъ, отъ которой впослѣдствіи произошли вѣтви, получившія фамиліи: Аксаковыхъ, Башмаковыхъ, Исленьевыхъ, Соловцовыхъ, а также Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ 12

Колѣно 11.

17 Иванъ Васильевичъ, сынъ послѣдняго тысяцкаго, вмѣстѣ съ богатымъ купцомъ Некоматомъ перешелъ къ Князю Михаилу Тверскому и впослѣдствіи казненъ въ Москвѣ 30 Августа 1379 г. 13

Колѣно 12.

Колѣно 13.

Колѣно 14.

Колѣно 15.

41	Иванъ Васильевичъ Щадра, окольничій, умеръ 1522 г.	34
42	Иванъ Васильевичъ Сухій	34
43	Иванъ Васильевичъ Облязъ умеръ 1524 г. . .	34
44	Константинъ Васильевичъ	34
45	Данила Федоровичъ	37
46	Владиміръ Федоровичъ	37

Колѣно 16.

47	Василій Ивановичъ	41
48	Афанасій Ивановичъ	41
49	Андрей Ивановичъ	43
50	Афанасій Ивановичъ Семейка	43
51	Никита Ивановичъ	43
52	Василій Константиновичъ Нѣмый	44
53	Иванъ Даниловичъ	45
54	Семенъ Даниловичъ	45

Колѣно 17.

55	Федоръ Никитичъ	51
56	Иванъ Никитичъ Горбатый	51
57	Иванъ большой Васильевичъ	52
58	Василій Васильевичъ	52
59	Иванъ меньшой Васильевичъ	52
60	Михаилъ Васильевичъ	53
61	Иванъ Ивановичъ	53
62	Семенъ Ивановичъ	53
63	Василій Ивановичъ	53

Колѣно 18.

64	Борисъ Васильевичъ	58
65	Андрей Ивановичъ по прозванію Батракъ . .	61
66	Никифоръ Семеновичъ	62
67	Кирила Семеновичъ	62
68	Федоръ Семеновичъ	62

Изъ числа послѣднихъ трехъ братьевъ (№№ 66, 67, и 68) Старшій Никифоръ сохранилъ фамилію Вельяминовыхъ (ему была пожалована вотчина Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи) а двумъ остальнымъ братьямъ Кириллѣ и Федору Семено-

вичамъ тѣмъ же Царемъ велѣно писаться Воронцовыми-Вельяминовыми.

Колѣно 19.

69 Матвѣй Борисовичъ Вельяминовъ 64
70 Иванъ Борисовичъ | 64
71 Михаилъ Андреевичъ } Вельяминовы . . . 65
72 Леонтій Андреевичъ | 65
73 Алексѣй Кирилловичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, . 67
74 Василій Федоровичъ Воронцовъ-Вельяминовъ . 68

Колѣно 20.

75 Яковъ Матвѣевичъ | 69
76 Григорій Ивановичъ } Вельяминовы . . . 70
77 Дементій Ивановичъ | 70
78 Андрей Алексѣевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ . . 73
79 Иванъ Алексѣевичъ—Стольникъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; ему было пожаловано помѣстье Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Тульской губерніи (Воронцовъ-Вельяминовъ) 73
80 Алексѣй Алексѣевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ . 73

Колѣно 21.

(Начиная съ этого колѣна приводится родословная только той вѣтви, которая получила фамилію Воронцовы-Вельяминовы).

81 Митрофанъ Ивановичъ 79
82 Василій Ивановичъ 79

Колѣно 22.

83 Иванъ Васильевичъ 82

Колѣно 23.

84 Николай Ивановичъ 83
85 Михаилъ Ивановичъ 83
86 Петръ Ивановичъ 83

Колѣно 24.

87 Иванъ Николаевичъ 84
88 Николай Николаевичъ 84

Колѣно 25.

Колѣно 26.

Колѣно 27.

